

Kalevala - Калевала

Lönnrot's 1849 compilation of Rune Poems
abridged & adapted, and set to traditional Rune Melodies

Собрание Рунических Песней (Лённрот, 1849)
Сокращено, адаптировано и переложено на традиционные мелодии

Andrew Lawrence-King

Cast (in order of appearance)

Runolaulaja	(the Rune-singer)	Сказительница
Ukko	(the Old Man, i.e. God)	Укко
Väinämöinen	(Calm-Waters man)	Вяйнямёйнен
Lönnrot	(the Author)	Лённрот
Ilmarinen	(maker of the sky)	Илмаринен
Joukahainen	(the Archer)	Йовкахайнен
Ilmatar	(Water-mother, nymph of the air)	Илматар
Kirja	(the Book)	Книга
Aino	(the one and only girl)	Айно
Louhi	(Witch of the North)	Ловхи
Neiti	(Maiden of the North)	Девица
Annikki	(Ilmarinen's sister)	Анникки
Isäntä	(Master of the North)	Хозяин
Humala, Ohra & Vesi	(Hops, Barley & Water)	Хмель, Солод & Вода
Osmotar	(Osmo's daughter, brewer)	Осмотар
Kapo	(ale-maker)	Капо
Mehiläinen	(the Bee)	Пчелка

Act I **THE CREATION OF THE WORLD**

Ilmatar – The Brothers - Väinämöinen – The Kantele

Act II **AINO**

The Singing Competition – In the Swamp – Lament – The Death of Aino

Act III **THE SAMPO**

In dark Northland – The magic Tree – Forging the Sampo – The Maid

INTERVAL

Act IV **THE WEDDING**

Building a Boat & Sailors' Dance – Sauna – The Rivals – Interlude -
Brewing Beer & Dance – Väinämöinen's Speech & Minuet -
Advice for the Bride & Folk-Dance – Advice for the Groom & Folk-Dance
Leaving Home & Jig – The Couple depart

Act V **WAR**

Stealing the Sampo – Storm at Sea – Moon and Sun – The Last Battle

EPILOGUE

Väinämöinen's Departure – The Rune-singer

Акт I: СОТВОРЕНИЕ МИРА

Илматар – Братья - Вяйнямёйнен – кантеле

Акт II: АЙНО

Битва певцов – В болоте – Плач – Смерть Айно

Акт III: САМПО

На тёмном Севере – Волшебное дерево – Ковка Сампо – Девица

АНТРАКТ

Акт IV: СВАДЬБА

Создание лодки – Сауна – Соперники - Вступление: Прядильная –
Пиво & танец – Речь Вяинемёнена & Менуэт – Наставление Невесте
& Народный танец – Наставление Жениху & Народный танец -
Покидая дом & Танец - Отъезд молодых

Акт V: БИТВА

Похищение Сампо – Шторм на море – Солнце и Луна–
Последняя битва

ЭПИЛОГ

Прощание Вяйнямейнена – Сказительница

Прокрутите вниз для оперного текста на русском языке

KALEVALA: THE OPERA

The Finnish *Kalevala*, mythological poetry set in an ancient but timeless world of heroes, witches and epic journeys, of ritual, music and magic, needs no introduction. When in 1835 and 1849, Lönnrot published two editions of his magnificent literary collage, assembled from verses he had collected on his field trips around Karelia, many Finns believed he had recovered their national Epic.

Since then scholarship has focussed on original sources, assembling an immense archive of verses and melodies in the characteristic Kalevala metre, in order to understand better the traditional songs, fragments and variants which Lönnrot wove together into a single tapestry. The material is indeed very old, with some layers going back to medieval times, mixed (inevitably) with somewhat later elements.

Our **Ancient Kalevala** does not pretend to be 'authentic'. For that one would have to sit by a lakeside during a long summer evening, or in a remote cabin in the long winter nights, whilst some old Karelian bard sang several thousand lines to one simple tune, mostly from memory, but with deft touches of improvisation where memory fails, or two chapters of the story need to be joined together. Rather, Andrew Lawrence-King follows in the ancient bards' and Lönnrot's footsteps, selecting episodes and linking them together, choosing the most suitable tune for each scene, sometimes importing or even constructing a line or two. Inspired by Monteverdi's concept of 'a fable in music', the story is framed within the five short Acts of a baroque opera. Of course, the entire epic cannot be sung in a single evening, but this *Muinainen Kalevala* begins with the creation of the world, the birth of **Väinämöinen** and the invention of the **Kantele**.

The wise old magician sings young **Joukahainen** into the swamp, and **Aino** laments. **Ilmarinen** forges the mysterious **Sampo**. **Neiti** (the Maid of the North) refuses to marry him, but takes the Sampo anyway.

In the second part, Väinämöinen builds a boat whilst Ilmarinen relaxes in the **Sauna**. Then the two rival suitors race to Northland, Väinämöinen in his new boat and Ilmarinen by sleigh. Neiti chooses her husband, and the wedding is celebrated with beer, dancing and good advice for the happy couple.

In the final Act, the heroes return to Northland to steal the Sampo. **Louhi**, Witch of the North fights back, and as the heroes set sail for Kalevala, she changes herself into an eagle and attacks! Väinämöinen battles against her, and the Sampo ends up at the bottom of the sea. In revenge, Louhi steals the moon and sun, but Ilmarinen restores them, and they return to their ancient orbits. Väinämöinen sings his Farewell to Finland, and the **Rune-Singer** brings **Lönnrot's Book** to a close.

This encounter between a modern orchestra & historic Kantele, renaissance chamber choir & traditional folk-singing, ancient melodies & medieval harmonies, sophisticated polyphony & bird-song, brings to life a unique sound-world of musical story-telling. The orchestra itself is the story-teller, as in Prokofiev's *Peter & the Wolf*, with particular instruments taking on specific roles. Those haunting melodies and lively dances are all selected from the vast national archives, but reworked in medieval *discant*, world-music styles, or baroque polyphony. Even Vivaldi's imitations of seasonal Nature – bird-song, barking dogs, mosquitoes and storms – are heard, transformed by modal harmonies and the distinctive rhythms of Kalevala metre.

Inspired by the traditional Finnish philosophy of the magical, creative power of music, Andrew Lawrence-King's orchestral writing grows more complex as the Kalevala magic grows stronger. The rustic hurdy-gurdy represents the real world of a Karelian village, but soon the forest birds begin to sing, and horns and trumpets proclaim Väinämöinen's magical power. And with the creation of the Kantele, the whole orchestra comes to life.

1. Näytös: MAILMAN SYNTY
1. Kohtaus: Ilmatar

Акт I: СОТВОРЕНИЕ МИРА
Сцена i: Илматар

Act I: CREATION OF THE WORLD
Scene i: Ilmatar

Runonlaulaja:

1Mieleni minun tekevi
aivoni ajattelevi...

Ukko:

xAina uipi veen emonen,
veen emonen, ilman impi,
noilla vienoilla vesillä,
utuisilla lainehilla,
eessänsä vesi vetelä,
takanansa taivas selvä.

Jo vuonna yheksäntenä,
kymmenentenä kesänä
Alkoi luoa luomiansa,
saautella saamiensa.

xKussa kättä käännähytti,
siihen niemet siivoeli;
kussa pohjasi jalalla,
kalahauat kaivaeli.

xJo oli saaret siivottuna,
luotu luotoset merehen,
ilman pielet pistettynä,
maat ja manteret sanottu.

xVaka vanha Väinämöinen

ALKrohkea ikirunoja

xViel' ei synny Väinämöinen.

Сказительница:

Мной желанье овладело,
мне на ум явилась дума...

Укко:

Все плывет воды хозяйка,
мать воды и дева неба,
по воде плывет спокойной,
по волнам плывет туманным,
перед нею — зыбь морская,
небо ясное — за нею.

Девять лет уже проходит,
год уже идет десятый —
занялась она твореньем,
принялась за созиданье.

Чуть протягивала руку —
образовывала мысы,
ила донного касалась —
вырывала рыбам ямы.

Вот уж острова готовы,
луды созданы на море,
подняты опоры неба,
названы края и земли.

Старый мудрый Вяйнямёйнен,

вековечный песнопевец:

не рожден лишь Вяйнямёйнен.

At the dawn of time, before anything was made, the spirit of God moved on the endless waters... **Ukko** (dressed in blue stockings and brightly coloured shoes), sits high up on the edge of a cloud, watching as **Ilmatar** swims across the sea, down below. Fog rolls across the ocean. The **Rune-Singer** speaks the famous first two lines...

Rune-Singer:

My spirit is working,
my mind is considering...

The Old Man:

The water-mother is still swimming, water-mother,
nymph of the air;
on those calm waters,
on the foggy waves.

Before her, still waters,
behind her the clear sky.

Now in the ninth year,
in the tenth summer;
began to create the world,
bring her creatures into being.

Wherever her hand turned,
there she formed headlands;
wherever she kicked with her foot,
she dug out fishy depths.

Now the islands are formed,
islets created in the sea;
the pillars of the sky set up,
countries and continents manifested.

But wise old Väinämöinen,

the rugged Rune-poet,

was not yet born.

2. Kohtaus: Veljekset

Väinämöinen & Lönnrot:

1Mieleni minun tekevi,
aivoni ajattelevi
lähteäni laulamahan,
saa'ani sanelemahan,

Kuoro:

sukuvirttä suoltamahan,
lajivirttä laulamahan.

Lönnrot & Kuoro:

Sanat suussani sulavat,
puhe'et putoelevat,
kielelleni kerkiävät,
hampahilleni hajoovat.

Väinämöinen & Ilmarinen:

Veli kulta, veikkoseni,
kaunis kasvinkumppalini!
Lähe nyt kanssa laulamahan,
saa kera sanelemahan

Kuoro:

yhtehen yhyttyämme,
kahta'alta käytyämme,
näillä raukoilla rajoilla,
poloisilla Pohjan mailla.

Сцена ii: Братья

Вяйнямёйнен & Лённрот:

Мной желанье овладело,
мне на ум явилась дума:
дать начало песнопенью,
повести за словом слово,

Хор:

песню племени поведать,
рода древнего преданье.

Лённрот & Хор:

На язык слова приходят,
на уста мои стремятся,
с языка слова слетают,
рассыпаются речами.

Вяйнямёйнен & Илмаринен:

Друг любезный, милый братец,
детских лет моих товарищ,
запоем-ка вместе песню,
поведем с тобой сказанье,

Хор:

раз теперь мы повстречались,
с двух сторон сошлись с тобою,
на межах земли убогой,
на просторах скудной Похьи.

Scene ii: The Brothers

The 1830s, on the shores of a lake, at the tip of an island in remote **Karelia** during the endless evenings of mid-summer. Birch trees in leaf, a tall spruce, all the beauties of nature: a peaceful Nordic idyll. The **men of the village** have met to sing together. Amongst them are the 'real-world' analogues of mythical persons we will recognise later. As the villagers sing, Lönnrot begins to record Väinämöinen's words down in his note-book.

Väinämöinen & Lönnrot:

My spirit is working,
my mind is considering
setting off to sing,
to recite my words;

Chorus:

to let loose verses about ancestors,
to sing songs of kith and kin.

Lönnrot & Chorus:

Words start to melt in my mouth,
speeches cascade,
trip along my tongue,
rattle on my teeth.

Väinämöinen & Ilmarinen:

Beloved brother, dear boy, fair
childhood companion;
let's set off singing together,
reciting in chorus;

Chorus:

now that we are assembled in unity,
come together from different directions,
on these luckless plains,
in the bleak northern lands.

Lyökämme käsi kätehen,
sormet sormien lomahan,
lauloaksemme hyviä,
parahia pannaksemme,
kuulla noien kultaisien,
tietä mielitehtoisien,
nuorisossa nousevassa,
kansassa kasuavassa.
Noita saamia sanoja,
virsiä virittämiä
Väinämöinen & Ilmarinen:
vyöltä vanhan Väinämöisen,
alta ahjon Ilmarisen,
Lönnrot & Joukahainen:
päästä kalvan Kaukomielen,
Joukahaisen jousen tiestä,
Kuoro:
Pohjan peltojen periltä,
Kalevalan kankahilta.

Подадим друг другу руки,
крепко сцепим наши пальцы,
песни лучшие исполним,
славные споем сказанья.
Пусть любимцы наши слышат,
пусть внимают наши дети —
золотое поколение,
молодой народ растущий.
Эти песни добывали,
заклинанья сберегали
Вяйнямёйнен & Илмаринен:
в опояске — Вяйнямёйнен,
в жарком горне — Илмаринен,
Лённрот & Йовкахайнен:
в острой стали — Кавкомьели,
в самостреле — Йовкахайнен,
Хор:
за полями дальней Похьи,
в Калевале вересковой.

Let's clap our hands together,
clasp fingers firmly;
to sing of good things,
to proclaim the best;
for our dear friends to listen to,
for anyone interested to know;
for the young people growing up,
for the folk of the future!
We got these words,
cast these verses;
Väinämöinen & Ilmarinen:
from the belt of old Väinämöinen,
from underneath Ilmarinen's forge;
Lönnrot & Joukahainen:
from the wand-tip of a distant wizard,
from the arc of Joukahainen's bow;
Chorus:
from the farthest fields of the North,
from Kalevala's heaths.

3. Kohtaus: Väinämöinen

Ilmatar:

1Yksin meillä yöt tulevat,
yksin päivät valkeavat;
yksin syntyi Väinämöinen,
Ilmattaresta emosta.

Väinämöinen:

xKuu, keritä, päivyt, päästä,
otava, yhä opeta
miestä ouoilta ovilta,
veräjiltä vierahilta!

xSaata maalle matkamiestä,
ilmoillen inehmon lasta!

Ilmatar:

Kun ei kuu kerittänyynnä
eikä päivyt päästänyynnä,
ouosteli aikojansa,
tuskastui elämätänsä...

Väinämöinen:

45Oi Ukko, ylijumala,
tule tänne tarvittaissa!

xOta kultainen kurikka
kätehesi oikeahan!

Sillä haittoja hajota,

xlukot Luojan lonkahuta!

xMennä suuren, mennä pienen,
kulkea vähäväkisen!

Ilmatar:

1Nousi kuuta katsomahan,
päiveä ihoamahan,
otavaista oppimahan,
tähtiä tähyämähän.

Сцена iii: Вяйнямёйнен

Илматар:

По одной приходят ночи,
дни по одному светают —
так один родился Вяйно,
юной Илматар рожденный.

Вяйнямёйнен:

Солнце, месяц, помогите,
посоветуй, Семизвездье,
как открыть мне эти двери,
незнакомые ворота!

Покажите путь на берег,
выведите в мир прекрасный.

Илматар:

Раз луна не отпустила,
солнце путь не указало, —
потерпев еще немного,
поскучав еще маленько.

Вяйнямёйнен:

ой ты Укко, бог верховный:
поспеси в нужде на помощь!

С золотой приди дубинкой,
с палицею в правой длани!

Разнеси ты все препоны,

разомкни затворы божьи!

пусть пройдет большой и малый,
пусть проскочит слабосильный!

Илматар:

встал, чтоб солнцем восхищаться,
чтоб луною любоваться,
чтоб с Медведицей встречаться,
наблюдать на небе звезды.

Scene iii: Väinämöinen

The same lake-shore, the tip of the same **Kalevala** island, at the dawn of time. **Ilmatar** has just finished creating the dry land. **Väinämöinen** emerges from the lake.

Ilmatar:

We are alone when the night comes,
alone when the sun shines.
Väinämöinen was born alone,
from the mother goddess of the sky.

Väinämöinen:

Moon, release; Sun, set free,
Great Bear, guide now
this man through strange doors,
the stranger through alien gates.
Bring the traveller to land,
let the child of man appear!

Ilmatar:

When the Moon did not release him,
nor the Sun set him free;
his times felt strange,
his life seemed difficult...

Väinämöinen:

Hey, Old Man, God supernal;
come here when you are needed!

Take the golden staff
in your right hand;

hammer the bolts,
smash the Creator's locks!

Let the great ones go, let the small go,
let the tiny pass.

Ilmatar:

He arose to gaze at the Moon,
and rejoice at the Sun,
to observe the Great Bear
and consider the stars.

4. Kohtaus: Kantele

Kuoro:

40 Vaka vanha Väinämöinen
x veti haukia ve'estä
x Siitä hauki keitetähän,
murkinoiahan muruina.
Jäipä luita luotoselle,
kalanluita kalliolle.
Vaka vanha Väinämöinen
noita tuossa katselevi,
katselevi, kääntelevi..

Väinämöinen:

x Näistäpä toki tulisi
kalanluinen kanteleinen
Lönnrot & Kirja:
x Kust' on koppa kanteletta?
Hauin suuren leukaluusta.
Kust' on naulat kanteletta?
Ne on hauin hampahista.
Kusta kielet kanteletta?
Hivuksista Hiien ruunan.

Kuoro:

41 Vaka vanha Väinämöinen
laulaja iän-ikuinen,
istuiksen ilokivelle,
laulupaalle paneikse.
Otti soiton sormillensa,
käänti käyrän polvillensa,
kanteleen kätensä alle.
Sanan virkkoi, noin nimesi:

Сцена iv: кантеле

Хор:

Старый мудрый Вяйнямёйнен
щуку выгащил из моря.
Вот уже готова щука,
вот и съеден завтрак сытный —
на скале остались ребра,
рыбьи кости на утесе.
Старый мудрый Вяйнямёйнен
те разглядывает кости,
Так посмотрит, так повертит...

Вяйнямёйнен:

Все же получиться может
кантеле из рыбьей кости...
Лённрот & Книга:
Из чего он короб сделал?
Щучью челюсть взял на короб.
Из чего колки он сделал?
Щучьи зубы приспособил.
Из чего он струны сделал?
Волос конский взял у троллей.

Хор:

Старый мудрый Вяйнямёйнен
рунопевец вековечный,
примостясь на камне песен,
на скале отрады сидя.
На руки берет свой короб,
опускает на колени,
чтоб играть удобней было.
Так сказал он, так промолвил:

Scene iv: The Kantele

The same lake-shore, later the same first day of creation. **Väinämöinen** is surrounded by the **men and women of Kalevala & Northland** (all soloists & chorus). We recognise the men as the mythical analogues of the 'real-world' Karelian villagers. A fish has been caught and eaten...

Chorus:

Wise old Väinämöinen
caught a pike in the water.
Then the pike was cooked,
and served up as tasty morsels.
The bones were left on a rock,
the fish-bones on a cliff.
Wise old Väinämöinen
looked at them there,
looked and turned them around...

Väinämöinen:

I wonder if these could become
a fish-bone Kantele...

Lönnrot & Book:

What is the Kantele's body made from?
From the great pike's jawbone!
What are the Kantele's pegs made from?
From the pike's teeth!
What are the Kantele-strings made from?
From the hair of a horse from Hell!

Chorus:

Wise old Väinämöinen,
the eternal singer,
sat down on the rock of joy,
took his place on the song-stone.
He took the instrument in his hands,
leant its curved shape on his knees;
and with the Kantele under his hands,
thus he spoke:

Väinämöinen:

Tulkohonpa kuulemahan,
ku ei liene ennen kuullut
iloa ikirunojen,
kajahusta kanteloisen!

Kuoro:

44.258 Kantelo kajasi...

Kantele

Вяйнямёйнен:

Пусть приходят люди слушать,
кто не слыхивал доселе,
ликованье рунопевца,
кантеле из рыбьей кости!

Хор:

And the kantele played...

Кантеле

Väinämöinen:

Let everyone come and listen,
those who maybe never heard before;
the joy of the eternal rune-songs,
the sound of the Kantele!

Chorus:

And the Kantele played...

Väinämöinen sits on the magical stone, high on
the hill, takes his **Kantele** and starts to play.

Kantele

2. Näytös: AINO

1. Kohaus: Laulukilpailu

Lönnrot:

3 Vaka vanha Väinämöinen
laulelevi, taitelevi.

x Kauas kuuluvi sanoma,

x Väinämöisen laulannasta.

Kirja:

x Olipa nuori Joukahainen,
laiha poika lappalainen.

x Tuo tuosta kovin pahastui,
kaiken aikansa kaehti
Väinämöistä laulajaksi
paremmaksi itseänsä.

Lönnrot:

x Vaka vanha Väinämöinen,
x oli teittensä ajaja...

Kirja:

x Tuli nuori Joukahainen,
ajoi tiellä vastatusten:

Lönnrot & Kirja

x Siitä siinä seisotahan,
seisotahan, mietitähän...

Väinämöinen:

x Kysyi vanha Väinämöinen:

Kuit' olet sinä sukua,

Joukahainen:

x Mie olen nuori Joukahainen.

Vaan sano oma sukusi:

kuit' olet sinä sukua,
kuta, kurja, joukkioa?

Акт II: АЙНО

Сцена i: Битва певцов

Лённрот:

Старый мудрый Вяйнямёйнен
распеваёт, заклинает.

Далеко несутся вести,
о чудесном пенье Вяйно.

Книга:

Слышал юный Йовкахайнен,
худощавый Лаппалайнен,
В нём обида зародилась,
злая зависть разгорелась,
оттого, что Вяйнямёйнен
был певцом намного лучше.

Лённрот:

Старый мудрый Вяйнямёйнен
сам в дороге находился...

Книга:

Ехал юный Йовкахайнен,
мчался он навстречу Вяйно.

Лённрот & Книга:

Вот сидят мужи в раздумье,
вот гадают, размышляют...

Вяйнямёйнен:

Спрашивает старый Вяйно:

Ты такой откуда будешь?

Йовкахайнен:

Пред тобою — юный Йовко.

Сам ты из какого рода,
из какого дома будешь,
жалкий, из каких людишек?

Act II: AINO

Scene i: A Singing Competition

The same **Kalevala** lakeshore in mythical times.
Väinämöinen and **Joukahainen** are driving
towards each other in their sledges.

Lönnrot:

Wise old Väinämöinen
was singing and practising his magic art.
The word went far and wide
of Väinämöinen's singing.

The Book:

And then there was young Joukahainen
the archer, a slim Lappish boy.
He took it very badly,
spent all his time envying
Väinämöinen for being
a better singer than him.

Lönnrot:

Wise old Väinämöinen
was on his way, driving along the road...

The Book:

When along came young Joukahainen
and drove right into him.

The two sledges collide violently.

Lönnrot & The Book:

Then they stopped there,
sat thinking for a while...

Väinämöinen:

Old Väinämöinen asked:

From what family are you?

Joukahainen:

I am young Joukahainen.
Just tell me your name,
what family you come from,
from which gang, you crook!

Väinämöinen:

ALKMie olen vanha Väinämöinen

xsie olet nuorempi minua.

xMitä sie enintä tieät,
yli muien ymmärtelet?

Joukahainen:

xOlin miesnä kluentena,
seitsemäntenä urosna
tätä maata saataessa,
ilmoa suettaessa,
kuuhutta kulettamassa,
aurinkoa auttamassa,
otavaa ojentamassa,
taivoa tähittämissä.

Väinämöinen:

xSen varsin valehtelitki!

xEikä lie sinua nähty,

xtätä maata saataessa,
ilmoa suettaessa,
kuuhutta kulettaissa,
aurinkoa autettaissa,
otavaa ojennettaissa,
taivoa tähitettäissä.

Вяйнямёйнен:

Пред тобою — старый Вяйно,

ты меня ведь помоложе!

Что всего верней ты знаешь,
лучше прочих понимаешь?

Йовкахайнен:

Был шестым к тому ж героем,
был седьмым я человеком
среди тех, кто землю делал:
строил этот мир прекрасный,
месяц поднимал на небо,
помогал поставить солнце,
кто Медведицу развесил,
звездами усыпал небо.

Вяйнямёйнен:

Говоришь ты здесь неправду!

О тебе совсем не знали,

среди тех, кто землю делал,
строил этот мир прекрасный,
месяц поднимал на небо,
помогал поставить солнце,
кто Медведицу развесил,
звездами усыпал небо.

Väinämöinen:

I am old Väinämöinen,

you are my junior.

So what are you in expert in,
what special subject do you know about?

Joukahainen:

I was the sixth man,
the seventh hero;
creating the Earth,
making the sky,
setting the Moon in motion,
helping the Sun,
stretching out the Great Bear,
filling heaven with stars.

Väinämöinen:

That's truly a lie,

for you can't even have been born

when the Earth was created,
and the sky made,
the Moon set in motion,
the Sun helped;
the Great Bear stretched out,
the heaven filled with stars.

Joukahainen:

xKun ei lie minulla mieltä,
kysyn mieltä miekaltani.

Oi on vanha Väinämöinen,
laulaja laveasuinen!
Lähe miekan mittelöhön,
käypä kalvan katselohon!

Lönnrot & Kirja:

xSiitä suuttui Väinämöinen,
siitä suuttui ja häpesi.

Itse loihe laulamahan,
xjärvet läikkyi, maa järisi,
vuoret vaskiset vapisi,
paaet vahvat paukahteli,
kalliot kaheksi lenti,
kivet rannoilla rakoili.

Väinämöinen:

xLauloi vanha Väinämöinen,

xLauloi nuoren Joukahaisen:

xLauloi miekan kultakahvan
salamoiksi taivahalle.

xItsen lauloi Joukahaisen,
lauloi suohon suonivöistä,
niittyhyn nivuslihoista,
kankahasen kainaloista.

Йовкахайнен:

Коль познаний маловато,
призову свой меч на помощь.

Ой ты, старый Вяйнямёйнен,
ты, хвастливый песнопевец,
что ж, давай мечи померим,
на длину клинков посмотрим!

Лённрот & Книга:

Прогневился Вяйнямёйнен,
прогневился, обозлился,
сам тогда он петь принялся,
колыхались воды, земли,
горы медные дрожали,
лопались от пенья скалы,
надвое рвались утесы,
камни трещины давали.

Вяйнямёйнен:

Пел заклятья Вяйнямёйнен,
Пел на юного лапландца
Пел, и молнией клинок стал
с золотою рукояткой,
Пел, и вбил заклятьем Йовко
аж до пояса в болото,
до груди — в сырую пожню,
до подмышек — в грунт песчаный.

Joukahainen:

If I don't have enough brain-power,
I'll ask my sword for brains!

He draws his sword.

Hey, it's old Väinämöinen,
the singer with the big mouth!
Let's get the sword to decide,
go with the blade's point of view.

Lönnrot & The Book:

At that Väinämöinen got angry,
at that he got angry and offended.

He started singing:
lakes were stirred up, the Earth quaked,
the copper mountains shook,
the mighty boulders rumbled,
cliffs exploded in two,
rocks on the shore split asunder.

Väinämöinen:

Old Väinämöinen sang,
sang at young Joukahainen:
sang his gold-hilted sword
into lightning-flashes in heaven.
He sang Joukahainen himself,
sang him waist-deep into a swamp,
up to his groin in the marsh,
in the heath up to his armpits.

Joukahainen descends waist-deep into the
swamp.

2. Kohtaus: Suossa

Joukahainen:

3 Oi on viisas Väinämöinen,
tietäjä iän-ikuinen!

Pyöräytä pyhät sanasi,
peräytä lausehesi!

Päästä tästä pälkähästä,
tästä seikasta selitä!

Panenpa parahan makson,
annan lunnahat lujimmat.

Väinämöinen:

Niin mitä minullen annat,
jos pyörän pyhät sanani,

peräytän lauseheni,
päästän siitä pälkähästä?

Joukahainen:

x Oi on viisas Väinämöinen,
tietäjä iän-ikuinen!

x Kun pyörät pyhät sanasi,
luovuttelet luottehesi,
annan Aino siskoseni,
lainoan emoni lapsen!

Сцена ii: В болоте

Йовкахайнен:

Ой ты, умный Вяйнямёйнен,
вековечный заклинатель!

поверни слова святые,
забери назад заклатья,
вызволь меня из лиха,
выйти дай из затрудненья.

Положу большую плату,
дам тебе великий выкуп».

Вяйнямёйнен:

Что же мне пообещаешь,
коль верну свои заклатья,
отменю слова святые,
вызволю тебя из лиха?

Йовкахайнен:

Ой ты, умный Вяйнямёйнен,
вековечный заклинатель!
Коль вернешь назад заклатья,
коль свой заговор отменишь,
дам тебе сестрицу Аино,
милой матери дочурку!

Scene ii: In the swamp

Joukahainen is waist-deep in the swamp.

Joukahainen:

O hail, wise Väinämöinen,
eternal sage!

Turn around your sacred words,
take back your spells,
let me off the hook,
sort out this situation!

I will give the best reward,
pay a mighty ransom.

Väinämöinen:

So, what will you give me,
if I turn around my sacred words,
take back my spells,
let you off the hook?

Joukainen:

O hail, wise Väinämöinen,
eternal sage!

If you turn around your sacred words,
undo your magic,
I will give my sister, Aino,
offer my mother's daughter!

Väinämöinen takes **Joukahainen's** sword, and helps him out of the swamp. They exit.

Kohtaus 3: Vaikerointi

Aino:

4Miten on mieli miekkoisien,
autuaallisten ajatus?
Kuin on vellova vetonen
eli aalto althassa.
Niinpä on poloisten mieli,
niinpä allien ajatus,
kuin on hanki harjun alla,
vesi kaivossa syvässä.
xSyäntäni tuimelevi,
päättäni kivistelevi.
Eikä tuima tuimemmasti,
kipeämmästi kivistä,
jotta, koito, kuolisinki,
katkeaisinki, katala,
näiltä suurilta suruilta,
ape'ilta miel'aloilta.
Jo oisi minulla aika
näiltä ilmoilta eritä,
aikani Manalle mennä,
ikä tulla Tuonelahan:
ei mua isoni itke,
ei emo pane pahaksi,
ei kastu sisaren kasvot,
veikon silmät vettä vuoa,
vaikka vierisin vetehen,
kaatuisin kalamerehen
alle aaltojen syvien,
päälle mustien murien.

Сцена iii: Плач

Аино:

Таковы счастливых думы,
таковы беспечных мысли —
как волнение на море,
словно плеск воды в корыте.
Таковы несчастных думы,
мысли уточки бездольной —
как сугроб весной под горкой,
как вода на дне колодца.
Что-то тягостно на сердце,
ломит голову бедняжке,
хоть заныло бы сильнее,
заломило бы страшнее,
чтоб угасла я, бедняжка,
чтоб, несчастная, скончалась
от больших моих печалей,
от забот моих великих.
Верно, время наступило
этот белый свет покинуть,
На тот свет уйти мне время,
В мир иной уйти навечно.
Батюшка мой не заплачет,
матушка не огорчится,
всхлипывать сестра не будет,
брат ревмя реветь не станет,
хоть бы в воду я упала,
к рыбам в море провалилась,
глубоко ушла под волны,
в тину черную морскую.

Scene iii: Lament

The same lake-shore, Aino alone.

Aino:

How do the blessed feel,
how do the fortunate think?
Like a ripple on the water,
like a wave in the deep.
This is how the damned feel,
how the unfortunate think:
like crusted snow under a ridge,
like water in a deep well.
In my heart it hurts,
in my head it aches.
And the hurting would not hurt more,
the aching would not ache more
if (doomed as I am) I would die,
if I would fall, wretched
from these great sorrows,
from the gloom of deep depression.
Now would be the time for me
to depart from this world,
my time to go to the land of Death,
the age for coming to Tuonela.
My father would not weep,
my mother would not take it badly,
my sister's face would not be tear-stained,
my brother's eyes would not weep
if I were to wander into the water,
were to fall into the fishy sea,
underneath the the waves of the deep,
onto the black mud.

Exit Aino.

Kuoro:

Astui päivän, astui toisen,
päivänäpä kolmantena
tuohon yöhyt yllättävi,
pimeä piättelevi.

Хор:

День шагала, два шагала,
наконец уже на третий
Тут девицу ночь настигла,
темнота ее застала.

Chorus:

She walked one day, she walked a second,
and the third day too;
There night overtook her,
darkness detained her.

4. Kohtaus: Ainon surma

Kuoro:

4Menin merta kylpemähän,
sainp' on uimahan selälle;
sinne mä, kana, katosin,
lintu, kuolin liian surman:
elköhön minun isoni
sinä ilmoisna ikänä
vetäkö ve'en kaloja
täältä suurelta selältä!

Läksin rannalle pesohon,
menin merta kylpemähän;
sinne mä, kana, katosin,
lintu, kuolin liian surman:
elköhön minun emoni
sinä ilmoisna ikänä
panko vettä taikinahan
laajalta kotilahelta!

Läksin rannalle pesohon,
menin merta kylpemähän;
sinne mä, kana, katosin,
lintu, kuolin liian surman:

xMikäli meren vesiä,
sikäli minun veriä;
mikäli meren kaloja,
sikäli minun lihoja;
mikä rannalla risuja,
se on kurjan kylkiluita;
mikä rannan heinäsiä,
se hivusta hierottua.

xSinne mä, kana, katosin,
lintu, kuolin liian surman.

Сцена iv: Смерть Айно

Хор:

Я пошла купаться в море,
доплыла я до утеса.
Тут я, курочка, скончалась,
приняла погибель, пташка.
Пусть мой батюшка вовеки
никогда на этом свете
рыбы на море не ловит,
не берет из этих глубей!

Я на берег шла умыться,
шла на море поплескаться.
Тут я, курочка, скончалась,
приняла погибель, пташка.
Матушка пускай вовеки
никогда на этом свете
не берет воды для теста
из родимого залива!

Я на берег шла купаться,
я на море шла плескаться.
Тут я, курочка, скончалась,
приняла погибель, пташка!

сколько есть водицы в море —
столько в нем девичьей крови,
сколько в этом море рыбы —
столько в нем меня, несчастной,
сколько тростника вдоль моря —
столько здесь костей бедняжки,
сколько водорослей в море —
столько в нем волос девичьих.
Тут я, курочка, скончалась,
приняла погибель, пташка.

Scene iv: The Death of Aino

The same lake-shore. Chorus of **village women.**

Chorus:

I went to the sea to bathe,
came to swim in the open water;
there I (poor hen!) fell,
the bird died too harshly.
Let not my father,
in all the ages of this world,
drag fish from the water
of this great open sea!

I left for the shore to wash,
I went to the sea to bathe;
there I (poor hen!) fell,
the bird died too harshly.
Let not my mother,
in all the ages of this world,
put water into the dough
from the wide home-bay.

I left for the shore to wash,
I went to the sea to bathe;
there I (poor hen!) fell,
the bird died too harshly.

What are the waters of sea?
They are my blood!
What are the fishes of the sea?
They are my bones!
What are the sticks on the shore?
They are the lost one's ribs!
What are the reeds of the shore?
They are her brushed hair.
There I (poor hen!) fell,
the bird died too harshly.

3. Näytös: SAMPO

1. Kohtaus: Pimeässä Pohjolassa

Lönnrot & Kirja:

7Lenti lintunen Lapista,
kokkolintu koillisesta.
xYksi siipi vettä viisti,
toinen taivasta lakaisi,
xLenteleikse, liiteleikse,
katseleikse, käänteleikse.
xTuop' on kokko, ilman lintu,
kantoi vanhan Väinämöisen,
viepi tuulen tietä myöten,
ahavan ratoa myöten
Pohjan pitkähän perähän,
summahan Sariolahan.
Siihen heitti Väinämöisen...

xSiinä itki Väinämöinen,
siinä itki ja urisi
rannalla merellisellä,
nimen tietämättömällä.
xLouhi, Pohjolan emäntä,
xtyönnähti venon vesille,
xitse loihe soutamahan.

souti luoksi Väinämöisen.

Louhi:

xOhoh sinua, ukko utra!
Jo olet maalla vierahalla.

Väinämöinen:

xVoi minä poloinen poika!
xJo ma tuon itseki tieän:
xKaikki täällä puut purevi,
kaikki havut hakkoavi,

Акт III: САМПО

Сцена I: На тёмном Севере

Лённрот & Книга:

Вот летит из Лаппи птица,
вот летит орел с восхода.
Бил одним крылом по морю,
ударял другим по небу,
Полетал он, покружился,
осмотрелся, пригляделся.
Вот орел, небесный житель,
Вяйнямёйнена уносит
по стезе ветров небесных,
по дороге суховеев,
в дальние пределы Похьи,
в край туманной Сариолы.
Здесь орел оставил Вяйно...

Вот и плачет Вяйнямёйнен,
вот и плачет, и стенает
здесь, на берегу у моря,
тут, на месте безымянном.
Ловхи, Похьелы хозяйка,
Лодку на воду столкнула,
начала грести поспешно,

к Вяйнямёйнену стремится,

Ловхи:

Ой-ой-ой, старик несчастный,
ты в края попал чужие!

Вяйнямёйнен:

Ах, какой я несчастный!
Сам уже давно я понял:
Ранят здесь меня деревья,
ветки хвойные кусают.

Act III: THE SAMPO

Scene i: In dark Northland

Another lake-shore, quite different, with thick black mud. It is **Northland**, in late Winter. There are no leaves on the trees, but no snow either. Everything is black. A giant eagle flies overhead, carrying **Väinämöinen**. Meanwhile **Louhi** works her black magic to influence the eagle's flight.

Lönnrot & The Book:

A bird flew out of Lapland,
a great eagle from the North-East.
One wing brushed the water,
the other swept the heaven;
it flew, it soared,
it looked, it turned.
That eagle, bird of the sky,
carried old Väinämöinen,
bore him along the wind's paths,
along the squally tracks
to the furthest ends of Northland,
to dark Sariola.
There it left Väinämöinen...

**Louhi's eagle-cry forces the bird to drop
Väinämöinen onto the dark shore.**

There Väinämöinen wept,
there he wept and groaned
on the sea-shore
whose name was unknown.
Louhi, mistress of Northland,
launched a boat into the water,
she began to row.

Louhi rows her boat towards him

rowed towards where Väinämöinen was.

Louhi:

Uh-oh, there you are, old man!
Now you are in a strange land.

Väinämöinen:

Woe is me, wretched man!
Yes, I know that for myself:
Here, all the trees bite,
all the fir-trees beat!

Louhi:

xNiin mitä minullen annat,
kun saatan omille maille,
oman peltosi perille,
kotisaunan saapuville?

Väinämöinen:

xOtatko kultia kypärin,
hope'ita huovallisen?

Louhi:

xOhoh viisas Väinämöinen,
tietäjä iän-ikuinen!

En kysele kultiasi,
halaja hope'itasi:

xtaiatko takoa sammon,
kirjokannen kalkutella

xsaatan sun omille maille,
oman linnun laulamille,

Väinämöinen:

xSaata mie omille maille:
työnnän seppo Ilmarisen,
joka samposi takovi,
kirjokannet kalkuttavi.

Louhi:

xSille työnnän tyttäreni,
sille lapseni lupoon,
joka sampuen takovi,
kannen kirjo kirjoittavi.

Kuoro:

10Vaka vanha Väinämöinen
xkulki päivän, kulki toisen,
niin päivällä kolmannella
tuli pitkän sillan päähän,
Kalevalan kankahalle,
Osmon pellon pientarelle.

Ловхи:

Что ты дашь за то в награду,
коль тебя домой доставлю,
отвезу к родному полю,
на тропу к родимой бане?

Вяйнямёйнен:

Золота возьмешь ли меру,
шапку ль серебра попросишь?

Ловхи:

Ой ты, умный Вяйнямёйнен,
прорицатель вековечный,
мне ведь золота не надо,
серебра не надо вовсе:
Сможешь ли сковать мне сампо,
расписную крышку сделать,
провожу в края родные,
где твои щебечут птицы.

Вяйнямёйнен:

Отвези в края родные —
Илмаринена пришлю я,
выкует тебе он сампо,
смастерит любую крышку.

Ловхи:

Дочь тому я отдала бы,
поручила бы родную,
кто мне выковал бы сампо,
сделал крышку расписную.

Хор:

Старый мудрый Вяйнямёйнен
Едет день, второй уж едет,
лишь на третий день однажды
к длинному мосту подъехал,
к боровине Калевалы,
к пажитям широким Осмо.

Louhi:

So, what will you give me,
if I bring you to your own lands,
back to your own field,
all the way to your home sauna?

Väinämöinen:

Will you accept a purse full of gold,
a wallet full of silver?

Louhi:

Uh-oh, wise Väinämöinen,
Eternal sage!
I'm not asking for your gold,
I don't want your silver:
if you can forge the Sampo,
hammer out its magic-patterned lid,
I'll bring you to your own lands,
to where your own bird sings,

Väinämöinen:

Bring me back to my own lands:
I offer the smith, Ilmarinen,
who will forge your Sampo,
hammer out its magic-patterned lid.

Louhi:

I offer my daughter to him,
I give my child to him,
who forges the beloved Sampo,
engraves its magic-patterned lid.

Väinämöinen returns to Kalevala

Chorus:

Wise old Väinämöinen
Travels one day, travels a second,
so on the third day
he came to the end of the long wharf,
on Kalevala's heath,
at the edge of Osmo's field.

Väinämöinen:

xSyö, susi, unennäkijä,
tapa, tauti, lappalainen!
Sanoi ei saavani kotihin
enämpi elävin silmin
sinä ilmoisna ikänä,
kuuna kullan valkeana
näille Väinölän ahoille,
Kalevalan kankahille.

Вяйнямёйнен:

Волк, сожри дурную ведьму,
злая хворь, убей лапландку!
думала, не быть мне дома,
И уже не видеть больше
никогда на этом свете,
под луной ночной — ни разу
Вяйнолы полян родимых,
Калевалы нив прекрасных.

Väinämöinen:

Wolf, devour the witch,
plague, destroy the Lapp!
She said I would not reach home
ever again, whilst my eyes live,
never in the ages of this world,
not once in a blue moon
get back those woods of Calm Waters,
to Kalevala's heaths.

2. Kohtaus: Taikapuu

Kuoro:

10Siitä vanha Väinämöinen
lauloi kuusen kukkalatvan,
lauloi kuun kumottamahan
kultalatva-kuusosehen,
xLaulelevi, taitelevi:
lauloi oksillen otavan.
xKuuluvi pajasta pauke,
hilke hiilihuonehesta.
Siell' on seppo Ilmarinen;
takoa taputtelevi.

Ilmarinen:

xOi sie vanha Väinämöinen,
tietäjä iän-ikuinen!
Mitä lausut matkoiltasi
tultua kotituville?

Väinämöinen:

xÄijä on mulla lausumista:
onp' on neiti Pohjolassa...

Ilmarinen:

xOhoh vanha Väinämöinen!
Joko sie minun lupasit
pimeähän Pohjolahan
oman pääsi päästimeksi,
itsesi lunastimeksi?

Väinämöinen:

xViel' on kumma toinen kumma:
onp' on kuusi kukkalatva,
kukkalatva, kultalehvä
Osmon pellon pientarella.

Сцена ii: Волшебное дерево

Хор:

Принялся тут Вяйнямёйнен
ель напел с цветущей кроной,
поднимает песней месяц
на вершину золотую,
Он волхвует, заклиная,
Семизвездицу — на ветку.
он услышал стук из кузни,
звяканье — из дома углей.
Там кователь Илмаринен
молотом стучал проворно.

Илмаринен:

Ой ты, старый Вяйнямёйнен,
вековечный заклинатель!
Что о странствиях расскажешь,
возвратясь к родным жилищам?

Вяйнямёйнен:

Много есть, о чем поведать:
в Похьеле живет невеста...

Илмаринен:

Ой ты, старый Вяйнямёйнен!
Неужели посулил ты
в Похьелу меня отправить
за свое освобожденье,
за спасение из плена?

Вяйнямёйнен:

Есть еще второе чудо:
ель с вершиною цветущей,
дерево с хвоей золотой
на краю поляны Осмо.

Scene ii: The magic tree

Back in green, mid-summer **Kalevala**. There is a large **spruce tree**, with stars and moon in its upper branches. Nearby is **Ilmarinen's** workshop.

Chorus:

So old Väinämöinen
sang a spruce crowned with flowers,
he sang the shining Moon
into the flower-crowned spruce,
He sang, he practised his art,
he sang the Great Bear into its branches.
Hammering was heard in the workshop,
clangs from the smithy.
There is Ilmarinen, the smith,
tapping at the anvil of his forge.

Ilmarinen:

Ah, it's you, old Väinämöinen,
the eternal magician,
what's to tell about your travels,
now you're back at home?

Väinämöinen:

I have lots to tell about:
there's this Maiden in Northland...

Ilmarinen:

Uh-oh, old Väinämöinen,
Have you promised me
to dark Northland
just to save your own skin,
to get yourself free?

Väinämöinen:

And there's yet another miracle, a second:
there's a spruce crowned with flowers,
crowned with flowers, leaved in gold
at the edge of Osmo's field.

Kuoro:

xYksi vanha Väinämöinen,
toinen seppo Ilmarinen,
xlähettiläin katsomahan
tuota kuusta kukkapäätä.

Väinämöinen:

xNyt sinä, seppo veikkoseni,
nouse kuuta noutamahan,
otavaista ottamahan
kultalatva-kuusosesta!

Kuoro:

Siitä seppo Ilmarinen
nousi puuhun korkealle,
ylähäksi taivahalle,
nousi kuuta noutamahan.

Ukko:

Voipa miestä mieletöntä,
äkkioutoa urosta!
Nousit, outo, oksilleni,
lapsen-mieli, latvahani
kuvakuun on nouantahan,
valetähtyen varahan!

Kuoro:

xSilloin vanha Väinämöinen
lauloa hyrähtelevi:
lauloi tuulen tuppurihin,
ilman raivohon rakenti.

Väinämöinen:

xOta, tuuli, purtehesi,
ahava, venosehesi
vieä vieretelläksesi
pimeähän Pohjolahan!

Kuoro:

Nousi tuuli tuppurihin,
ilma raivohon rakentui,
otti seppo Ilmarisen
vieä viiletelläksensä
pimeähän Pohjolahan,
summahan Sariolahan.

Хор:

Первым - мудрый Вяйнямейнен,
Следом мастер Илмаринен,
посмотреть пошли герои
ель с вершиною цветущей.

Вяйнямейнен:

Поднимись, кузнец, на елку,
чтобы снять с вершины месяц,
взять Медведицу Большую
с чудо-ели златохвойной.

Хор:

Тут кователь Илмаринен
высоко залез на елку,
вверх вскарабкался до неба,
чтоб достать с макушки месяц.

Укко (в виде ели):

Ой ты, муж какой неумный,
богатырь какой ты странный!
влез на елку, бестолковый,
неразумный — на вершину,
чтобы снять поддельный месяц,
звезды ложные похитить!

Хор:

Вековечный Вяйнямейнен
начал петь заклатья тихо:
ветер вихрем дуть заставил,
бурей бушевать принудил.

Вяйнямейнен:

Ветер, в челн возьми героя,
суховея весенний, — в лодку,
чтоб быстрее доставить мужа
в темные пределы Похьи!

Хор:

Ветер вихрем закрутился,
бушевать принялся воздух,
Илмаринена приподнял,
подхватил, понес по небу
в темные пределы Похьи,
в земли мрачной Сарииолы.

Chorus:

First old Väinämöinen,
second Ilmarinen the smith,
set off to look
at that spruce with the head of flowers.

Väinämöinen:

Now you, smith, my dear brother,
climb up and fetch the Moon,
get the Great Bear
from the flower-crowned spruce!

Chorus:

So Ilmarinen the smith
climbs high up into the tree,
up as high as the heavens,
climbed up to fetch the Moon.

Ilmarinen climbs up the tree.

The face of **Ukko** appears in the tree.

The Old Man (as the tree):

Hey you, stupid man,
you're a strange kind of hero!
You climbed into my branches, idiot,
Bird-brain, onto my belly,
To fetch a fake moon,
To grab artificial stars!

Chorus:

Meanwhile old Väinämöinen
sang under his breath,
sang the wind into a whirlwind,
built the air up into a rage.

Väinämöinen:

Take him, Wind, into your ship
Gale, into your boat,
carry him off far away
into dark Northland!

Chorus:

The wind rose into a whirlwind,
the air was built up into a rage,
it took Ilmarinen the smith,
carried him off far away
into dark Northland,
to grim Sariola.

Ilmarinen flies away out of the tree into the sky.

3. Kohtaus: Sammon takominen

Kuoro:

10Tuop' on kaunis Pohjan tytti,
maan kuulu, ve'en valio,
otti vaattehet valitut,
pukehensa puhtahimmat;
xSilmistänsä sirkeänä,
korvistansa korkeana,
kaunihina kasvoiltansa,
poskilta punehtivana;
kullat riippui rinnan päällä,
pään päällä hopeat huolti.

Neiti:

xOhoh seppo Ilmarinen,
takoja iän-ikuinen!
Saatatko takoa sammon,
kirjokannen kirjaella
xniin saat neion palkastasi,
työstäsi tytön ihanan.

Ilmarinen:

xSaattanen takoa sammon,
kirjokannen kalkutella.

Kuoro:

xLietsoi päivän, lietsoi toisen,
lietsoi kohta kolmannenki:

Ilmarinen:

tuli tuiske ikkunasta,
säkehet ovesta säykkyi.

Сцена iii: Ковка Сампо

Хор:

Похьи юная девица,
диво суши, слава моря,
лучшие взяла наряды,
праздничные одеянья.
Так глаза ее сияют,
ушки острые белеют,
нет ее лицом прекрасней,
розовеют нежно щечки,
золотом вся грудь покрыта,
серебром чело искрится.

Девушка:

Ой, кователь Илмаринен,
вечный мастер дел кузнечных!
Сможешь ли сковать мне сампо,
сделать крышку расписную,
То возьмешь красу-девицу,
за труды свои в награду.

Илмаринен:

Сампо я сковать сумею,
сделать крышку расписную.

Хор:

Раздувал мехами пламя,
целый день, другой и третий.
Из окна огонь клубился,
искры из дверей летели.

Scene iii: Forging the Sampo

In black **Northland** again. The **Maid** appears,
beautiful in traditional fine dress.

Chorus:

There is North's beautiful daughter,
the fame of the land, the water's choice,
took her chosen garments,
her cleanest dresses.
Her eyes are shining,
her ears look elvish,
beautiful of face,
her cheeks blushing red;
gold hung at her breast,
on her head shone silver.

Maiden:

Aha, Ilmarinen the smith,
The eternal craftsman!
If you can manage to forge the Sampo,
design its magic-patterned lid,
then you'll get the Maiden as your fee,
a wonderful girl in return for your work.

Ilmarinen:

I can manage to forge the Sampo,
Engrave its magic-patterned lid.

Chorus:

He puffed one day, he puffed a second,
soon he puffed a third day too:

Ilmarinen:

fire shot from the window,
sparks flew from the door.

Kuoro:

xTomu nousi taivahalle,
savu pilviin sakeni.

Kuoro & Ilmarinen:

Se on seppo Ilmarinen
päivän kolmannen perästä
näki sammon syntyväksi,
kirjokannen kasvavaksi.

Kuoro:

xTako! sammon taitavasti:
laitahan on jauhomyllyn,
toisehen on suolamyllyn,
rahamyllyn kolmantehen.

Väinämöinen:

xVeli, seppo Ilmarinen,
takoja iän-ikuinen!
Joko laait uuen sammon,
kirjokannen kirjaelit?

Ilmarinen & Kuoro:

xJopa jauhoi uusi sampo,
kirjokansi kiikutteli,
jauhoi purnun puhteessa:
yhen purnun syötäviä,
toisen jauhoi myötäviä,
kolmannen pi'eltäviä.

Хор:

Сажа к небу поднималась,
черный дым сгущался в тучи.

Хор & Илмаринен:

Сам кователь Илмаринен
уж на третий день работы
Видит — сампо вырастает,
всходит крышка расписная.

Хор, Ловхи, Девица, Илмаринен:

Выковал искусно сампо:
сделал сбоку мукомолку,
со второго — солемолку,
с третьего же — деньгомолку.

Вяйнямёйнен:

Брат, кователь Илмаринен,
славный мастер вековечный,
новое сковал ли сампо,
сделал ли узорный купол?

Хор, Ловхи, Девица, Илмаринен, Вяйнямёйнен :

Сампо новое уж мелет,
крутится узорный купол,
мелет в сумерках за вечер
полный закром для питания,
полный закром для продажи,
полный закром для припасов.

Chorus:

Soot rose up into the sky,
smoke gathered amongst the clouds.

Chorus & Ilmarinen:

There is Ilmarinen the smith.
At the end of the third day,
he saw the Sampo being born,
the magic-patterned lid growing.

Ilmarinen forges the Sampo

Soloists & Chorus:

He made the Sampo with magic skill:
on one side there is a corn-mill,
on the second side there is a salt-mill,
a money-mill on the third side.

Väinämöinen:

Brother, Ilmarinen the smith,
eternal craftsman!

Have you made the new Sampo.
engraved its magic-patterned lid?

Ilmarinen, soloists & Chorus:

Already the new Sampo is grinding,
its magic-patterned lid is rocking,
it ground a bin-load last night:
one bin-load for eating,
it ground a second for selling,
a third for salting away.

4. Kohtaus: Neiti

Ilmarinen:

10Niin päivänä ensimmäinä.

Joko nyt minulle neiti,
kun sai sampo valmihiksi,
kirjokansi kaunihiksi?

Neiti:

xKukapa tässä toisna vuonna,
kenpä kolmanna kesänä
käkiä kukutteleisi,
lintusia laulattaisi,
jos minä menisin muunne,
saisin, marja, muille maille!

Ilmarinen:

xJop' on päivänä jälestä.

Joko nyt minulle neiti?

Neiti:

xJos tämä kana katoisi,
tämä hanhi hairahtaisi,
xkaikkipa käet katoisi,
ilolinnut liikahtaisi.

Ilmarinen:

xJo päivänä kolmantena...

Neiti:

xEnkä joua ilmankana,
pääse en neitipäiviltäni,
noilta töiltä tehtäviltä,
kesäisiltä kiirehiltä:
marjat on maalla poimimatta,
lahen rannat laulamatta,
astumattani ahoset,
lehot leikin lyömättäni.

Ilmarinen:

xSyö, susi, unennäkijä,
tapa, tauti, lappalainen!
Sanoi ei saavani kotihin
enämpi elävin silmin
sinä ilmoisna ikänä,
kuuna kullan valkeana
näille Väinölän ahoille,
Kalevalan kankahille.

Сцена iv: Девица

Илмаринен:

Вот и первый день проходит.
Выйдешь ли ко мне, девица?
Ваше сampo уж готово,
купол ваш узорный сделан.

Девица:

Кто же в будущие годы,
кто же здесь на третье лето
петь кукушечек заставит,
куковать — красивых пташек,
если я уйду отсюда,
укачусь в края чужие?

Илмаринен:

День еще один проходит.

Выйдешь ли ко мне, девица?

Девица:

Если б курочка исчезла,
если бы пропал гусенок,
все пропали бы кукушки,
все бы пташки улетели.

Илмаринен:

Третий день уже проходит...

Девица:

Да и некогда девице:
не могу же я оставить
девичьи свои заботы,
летние свои занятия.
Ягодки собрать мне надо,
бережочкам спеть мне должно,
кто ж еще побродит в рощах,
поиграет на полянах?

Илмаринен:

Волк, сожри дурную ведьму,
злая хворь, убей лапландку!
думал я, не быть мне дома,
И уже не видеть больше
никогда на этом свете,
под луной ночной — ни разу
Вяйнолы полян родимых,
Калевалы нив прекрасных.

Scene iv: The Maiden

Northland, the same lake-shore.

Ilmarinen:

So, it's the first day.

Now will you marry me, Maiden,
now that I've got the Sampo finished,
its magic-patterned lid looking fine?

Maiden:

But then, who would be here next year,
who the summer after that
would make the cuckoo call,
would get the birds to sing,
if I were to go somewhere else,
and got, sweet berry, to other lands?

Ilmarinen:

Now it's the second day.

Now will you marry me, Maiden?

Maiden:

If this chick were to fall,
If this goose were to wander off,
all the cuckoos would fall,
the joy-birds would move away.

Ilmarinen:

Now it's the third day...

Maiden:

Nor am I free, anyway,
I can't abandon my maiden-days,
all that work to be done
in the hectic summer-time:
the berries on the land need picking,
the shores of the bay need singing,
the woods need me to walk in them,
the groves need me to play in them.

Ilmarinen:

Wolf, devour the witch,
plague, destroy the Lapp!
She said I would not reach home
ever again, whilst my eyes live,
never in the ages of this world,
not once in a blue moon
get back those woods of Calm Waters,
to Kalevala's heaths.

Ilmarinen returns to Kalevala.

Kuoro:

xSiitä seppo Ilmarinen,
takoja iän-ikuinen,
Kulki päivän, kulki toisen;
päivälläpä kolmannella
jo tuli kotihin seppo,
noille syntymäsijoille.

Louhi:

xNiin ihastui Pohjan akka;
saattoi sitte sammon suuren
Pohjolan kivimäkehen,
yheksän lukon ta'aksi.

Neiti:

8Niin on neiti taattolessa,
kuin marja hyvällä maalla,
niin miniä miehelässä,
kuin on koira kahlehisssa.

Väinämöinen & Ilmarinen:

10Syö, susi, unennäkijä,
tapa, tauti, lappalainen!

Хор:

Тут кователь Илмаринен,
славный мастер вековечный,
Ехал день, второй проехал,
наконец уже на третий
возвратился в край родимый,
на знакомую сторонку.

Ловхи:

Счастлива хозяйка Похьи,
унесла большое сампо
в каменную гору Похьи,
за девять замков железных.

Девушка:

Девушка в отцовском доме —
словно ягодка на горке,
женщина в жилище мужа —
словно на цепи собака.

Вяйнämöinen & Илмаринен:

Волк, сожри дурную ведьму,
злая хворь, убей лапландку!

Chorus:

Then Ilmarinen the smith,
the eternal craftsman,
He drove one day, he drove another;
on the third day
now the smith came home,
back to his birthplace.

Meanwhile in Northland

Louhi:

So the witch of the North was glad,
then she took the great Sampo
into Northland's stone hill,
behind nine locks.

Maiden:

A maiden at daddy's house
is like a berry on fair ground,
a wife in her husband's house
is like a dog on a chain!

Back in Kalevala

Väinämöinen & Ilmarinen:

Wolf, devour the witch,
plague, destroy the Lapp!

4. Näytös: HÄÄT

1. Kohtaus: Veneen rakentaminen

Kuoro:

16 Siitä vanha Väinämöinen,
tietäjä iän-ikuinen,
teki tieolla venettä,
laati purtta laulamalla.

Väinämöinen & Kuoros:

xLauloi virren: pohjan puutti,
lauloi toisen: liitti laian;
lauloi kohta kolmannenki
hankoja hakatessansa.

Väinämöinen:

Uupui kolmea sanoa
panemilla parraspuien,
kokkien kohentimilla,
peräpään on päättimillä.

Ilmarinen:

17 Joko sait sanoja kuulla,
miten laita lasketahan,
perilaita liitetähän,
kokkapuut kohennetahan?

Väinämöinen

xJo nyt sain sa'an sanoja,
tuhansia tutkelmoita,
Sain... sanat... salasta...

Акт IV: Свадьба

Сцена i: Создание лодки

Хор:

Тут уж старый Вяйнямёйнен,
предсказатель вековечный,
стал заклатьем делать судно,
ладить лодку — песнопеньем.

Вяйнямёйнен & Хор:

Спел заклатье — сделал днище,
спел другое — борт приделал,
вскоре спел и третью песню,
Пел, уключины вбивая.

Вяйнямёйнен:

Не хватает трех словечек,
чтоб края бортов доделать,
чтоб достроить нос у лодки,
завершить корму у судна.

Илмаринен:

Нужные слова достал ты,
чтобы сделать борт для лодки,
для челна корму построить,
мачту впереди поставить?

Вяйнямёйнен:

Сотню нужных слов услышал,
тысячу набрал заклятий,
SAIN... SANAT... SALASTA...

Act IV: THE WEDDING

Scene i: Building a boat

The **Kalevala** lake-shore. **Väinämöinen** and the **people of Kalevala** are building a boat.

Chorus:

Then old Väinämöinen,
the eternal sage,
set about building a boat by magic,
constructing a ship by singing.

Väinämöinen & Chorus:

He sang a verse: the keel was laid,
he sang a second: the side was made,
soon he sang a third as well
whilst the rowlocks were being carved.

Väinämöinen:

I need three more words
to put on the handrails,
to raise the bows,
and to close up the stern.

Väinämöinen searches for the magic words

Ilmarinen:

Did you get to hear some words,
with which to fix the side,
attach the transom,
and raise the bows?

Väinämöinen:

Yes, now I got a hundred words,
thousands of charms,
SAIN... SANAT... SALASTA...

Kuoro:
Sai... sanat... salasta...
Väinämöinen:
...ilmi!

Kuoro:
xSai venonen valmihiksi,
laian liitto liitetyksi,
peripäähyt päätetyksi,
kokkapuut kohotetuksi.

18Nosti päälle purjepuunsa,
veti puuhun purjehia:

Läksi merta laskemahan,
sinistä sirottamahan.

Merimiesten tanssi

Хор:
SAI... SANAT... SALASTA...
Вяйнәмөйнен:
...ILMI!

Хор:
Лодку он свою достроил,
укрепил борта у лодки,
у челна корму доделал,
и воздвигнул нос узорный.

Поднял мачту, справил рею,
паруса на ней расправил,

И поплыл герой по морю,
по синеющим просторам.

Танец моряков

Chorus:
SAI... SANAT... SALASTA...
Väinämöinen:
... ILMI!

Chorus:
He got the boat finished,
fixed the side-joints,
the transom was rounded off,
the bow and pulpit raised.

They hoist the mast and sails.
He heaved up his main spar,
hoisted sails up the mast:

Väinämöinen climbs aboard the boat,
and sails away into the distance.

He sets sail for the open sea,
sails off into the wide blue yonder.

As the boat sails off, the Sailors dance a hornpipe.

Sailors' Dance

2. Kohtaus: Sauna

Lönnrot & Kirja:

18 Annikki hyväniminen,
yön tytti, hämärän neiti,
katselevi, kääntelevi
ympäri ihalat ilmat,
xkeksi mustasen merellä,
sinervöisen lainehilla.

Annikki:

xOhoh seppo Ilmarinen!
xJo nyt vievät viekkahammat,
xottavat sinun omasi,
anastavat armahasi.
xJo menevi Väinämöinen
selässä meren sinisen
xprimeähän Pohjolahan,
summahan Sariolahan.

Ilmarinen:

xLämmitä kyly metinen,
saustuta simainen sauna!
xLaai pikkuisen poroa,
lipeäistä liuvahuta,

Сцена ii: Сауна

Лённрот & Книга:

Анникки, чье имя славно,
дева ночи, дочь потемков,
Обернулась, огляделась,
вдаль, сквозь сумеречный воздух
на чернеющее море,
через волны голубые.

Анникки:

Ой ты, братец Илмаринен,
Знай: нашлись и похитрее
девушку твою увозят,
суженую похищают.
старый Вяйнямёйнен едет,
по морским волнам несется
в Похью темную стремится,
в сумрачную Сариолу.

Илмаринен:

сладкую согрей мне баню,
всю обдай медовым паром!
Набери золы пригоршню,
мыла мне свари маленько,

Scene ii: Sauna

Kalevala lake-shore, in the long evening twilight.

Lönnrot & The Book:

Annikki of a good name,
daughter of night, twilight maiden,
watched, turned to look out
through the wondrous skies,
along the dark sea
and the blue waves.

Anniki:

Uh-oh, Ilmarinen the smith!
Now the smart guys have overtaken you,
they will take your own girl,
they'll get your sweetheart.
Väinämöinen has already set sail
over the blue sea
towards dark Northland,
to grim Sariola.

Ilmarinen:

Warm up a honey-bath,
heat up the nectar-sauna!
Make a little bit of ash,
mix up some soap

Ilmarinen goes to sauna, and returns
unrecognisably clean!

Lönnrot & Kirja:

xTuli saunasta tupahan,
tuli tuntemattomana,
kasvot vallan kaunihina,
poskipääät punertavina.

Ilmarinen:

xValjasta nyt viljo varsa
kirjokorjasen etehen,
xpane kuusi kukkulaista,
seitsemän siniotusta,
xlähteäkseni ajohon,
mennäkseni Pohjolahan!

Лённрот & Книга:

Как пришел домой из бани,
не смогли узнать героя:
так лицо красиво было,
так румяны были щеки.

Илмаринен:

Рыжего коня впрягите
в разукрашенные сани!
Шесть навесьте колокольцев,
бубенцов семь среброзвонных!
чтоб в дорогу я пустился,
чтобы в Похьелу поехал!

Lönnrot & The Book:

He returned from the sauna to the cabin,
returned unrecognisable,
his face as handsome as a prince,
his cheeks glowing red.

Ilmarinen:

Now put a fine foal in harness
in front of the brightly coloured sleigh,
put six cuckoo-bells,
seven blue bells,
for me to drive away,
for me to set off to Northland!

Ilmarinen drives away in his sledge to **Northland**.

3. Kohtaus: Kumpainen?

Lönnrot & Kirja:

18Kului aikoa vähäisen,
pirahteli pikkaraisen.
x Ajoivat e'elle siitä
matkoansa kumpainenki.

Kuoro:

x Jopa haukkui hallikoira,
linnan lukki luskutteli
pimeässä Pohjolassa,
sangassa Sariolassa.

Isäntä:

x Käyös, tyttö, katsomahan,
mitä haukkui hallikoira!

Kuoro:

x Hiisti ensin hiljemmältä,
harviammalta murahti,
perän lyöen pientarehen,
hännän maahan torkutellen.

Isäntä:

x Käyös, akka, katsomahan,
mitä haukkui halikka!

Kuoro:

x Aina haukkui linnan hakki,
linnan lukki luksutteli,
peni julma juhmutteli,
saaren vartio valitti.

Isäntä:

ALK Siitä Pohjolan isäntä
x kävi itse katsomahan.

Сцена iii: Соперники

Лённрот & Книга:

Времени прошло немного,
пролетело лишь мгновенье.
Едут вечные герои
каждый по своей дороге.

Хор:

Вот залаял пес дворовый,
сторож крепостной затыкал
в Похьеле извечно темной,
в мрачной дальней Сариоле.

Хозяин:

Ты пойдй проведай, дочка,
что там лаает пес дворовый!

Хор:

Пёс сперва тихонько лял,
редко тьякал поначалу,
задом к поже прижимаясь,
по земле хвостом стегая.

Хозяин:

Посмотреть сходи, старуха,
отчего собака лаает!

Хор:

Лаает пес без передышки,
заливается дворовый,
гавкает собака злая,
сторож острова ярится!

Хозяин:

Наконец хозяин Похьи
Сам отправился разведать.

Scene iii: The Rivals

Northland, at the **Castle**. From the doorway, a **Dog** keeps watch. Inside are the **Northland People**, with the **Master**, **Louhi** and the **Maid** comfortably seated. In the distance, we see the Meadwood forest to one side, and the deep water of Love Bay to the other. A recent snowfall makes the dark place appear sparkingly beautiful.

Lönnrot & The Book:

A little time went by,
a few moments passed.
They drove onwards from there
each of the two of his own journey.

Chorus:

Now the guard-dog barked,
the castle watch-dog growled
in dark Northland,
in grim Sariola.

The Master:

Daughter, go and see
what the dog is barking about.

The Maid does not get up.

Chorus:

At first it whined quietly,
growled now and then,
shifting its rump on the edge of the field,
sweeping the ground with its tail.

The Master:

Wife, go and see
what's up with the watch-dog.

Louhi does not get up.

Chorus:

Still the castle hound barked,
the castle watch-dog woofed,
the fierce animal bayed,
the island's guard complained.

The Master:

Then the Master of Northland
went to see for himself.

**The Master gets up, goes to where the Dog sits,
and looks along the line of the Dog's nose.**

Kuoro:

xKatsoi koiran suuta myöten,
nenävarrtta valvatteli.

xJo näki toen totisen,
mitä haukkui hallikoira.

Isäntä:

xJo tulevi vierahia
selällä meren sinisen

Kuoro:

xPurjehti veno punainen
selän puolen Lemmenlahta,
kirjokorja kiitelevi
maapuolen Simasaloa.

Väinämöinen:

xUuen purren purjehtivan
xselän puolen Lemmenlahta...

Ilmarinen:

xKirjokorjan kiiättävän
maapuolen Simasaloa...

Kuoro:

xHaaksi paistoi haljakalle,
punaiselle pursipuoli.

xKuusin kultaisin käkösän,
xseitsemän siniotuksin.

Väinämöinen:

xMies puhas perässä purren
melan vaskisen varassa.

Ilmarinen:

xMies rehevä reen perässä,
uros selvä ohjaksissa.

Хор:

Вдоль собачьей морды глянул,
Нос направив с песьим носом.
Тут хозяин точно понял,
почему собака лает.

Хозяин:

Гости едут издалека,
синим морем спешают.

Хор:

Лодка красная спешила
по простору Светлой бухты,
расписные санки мчались
по Медовому по лесу.

Вяйнямёйнен:

лодка новая несется,
по простору Светлой бухты

Илмаринен:

расписные едут сани
по тропе в Лесу Медовом

Хор:

Лодочка сверкает синим,
челночок блистает красным.

Золотые шесть кукушек
семь лазурных колокольцев

Вяйнямёйнен:

В лодке муж сидит красивый,
держит медное кормило.

Илмаринен:

статный муж сидит в кошевке,
сам герой упряжкой правит.

Chorus:

He looked along the dog's snout,
watched out where its nose pointed,
Now he saw plain and clear
what the guard-dog was barking at.

On one side, **Väinämöinen's** boat is sailing up
Love Bay towards the Castle

The Master:

Yes, strangers are coming
Along the blue sea.

Chorus:

A red boat was sailing
up the far side of Love Bay,
a brightly-coloured sleigh was speeding
along the land-side of Mead Wood.

On the other side, **Ilmarinen's** sledge is speeding
through Meadwood Forest towards the Castle.

Väinämöinen:

The new boat is sailing
up the far side of Love Bay...

Ilmarinen:

The brightly-coloured sleigh is speeding
along the land-side of Mead Wood...

Chorus:

The schooner shone sea-blue,
The side of the boat was bright red.
Six golden cuckoo-bells rang out,
seven blue bells.

Väinämöinen:

The fair man at the stern of the boat
wields a copper paddle.

Ilmarinen:

The rugged man at the back of the sleigh
holds the reins like a hero.

Kuoro:

xKummallenp' on mielit mennä,
kun tulevat tahtomahan
ikuiseksi ystäväksi,
kainaloiseksi kanaksi?

Louhi & Isäntä:

Ken se haahella tulevi?

xKen se korjalla ajavi?

Väinämöinen & Ilmarinen:

xSe on vanha Väinämöinen!

xSe on seppo Ilmarinen!

Lönnrot & Kirja:

xSilloin vanha Väinämöinen
oli eellä ennättäjä.

Väinämöinen:

xTuletko minulle, neiti,
ikuiseksi ystäväksi?

Lönnrot & Kirja:

19Siitä seppo Ilmarinen
xkaivaikse katoksen alle.

Ilmarinen:

18Tuletko minulle, neiti
polviseksi puoliseksi?

Louhi:

xEn kiitä meristä miestä,
aallonlaskija-urosta:
tuuli vie merellä mielen,
aivot särkevi ahava!

Хор:

За кого из них ты выйдешь,
коль пришли тебя сосватать,
пригласить подругой вечной,
курочкой родной под мышку?

Ловхи & Хозяин:

За того ль, кто лодкой правит?

За того, кто в санях мчится?

Вяйнямёйнен & Илмаринен:

это — старый Вяйнямёйнен!

это — славный Илмаринен!

Лённрот & Книга:

Вековечный Вяйнямёйнен
в доме первым оказался.

Вяйнямёйнен:

Выйдешь ли ко мне, девица,
чтоб навеки стать подругой?

Лённрот & Книга:

Тут кователь Илмаринен,
в избу Похьелы вступает

Илмаринен:

Выйдешь ли ко мне, девица,
станешь мне супругой милой?

Ловхи:

С моря муж мне не по нраву,
не по сердцу мореходец:
ветер дует ему в уши
и весь разум выдувает!

Chorus:

Which of the two do you think you want,
when they come to court you,
as your friend forever,
to be his little chick under his arm?

Louhi & The Master:

The one who comes by ship?

The one who drives the sleigh?

Väinämöinen & Ilmarinen:

It's old Väinämöinen!

It's Ilmarinen the smith!

Väinämöinen arrives, gets off his boat
and enters the Castle

Lönnrot & The Book:

Then old Väinämöinen
was the first to arrive.

Väinämöinen:

Will you come to me, Maiden,
as my friend forever?

Ilmarinen arrives, gets off his sledge
and enters the Castle.

Lönnrot & The Book:

Then Ilmarinen the smith
dug himself in under the roof.

Ilmarinen:

Will you come to me, Maiden,
to be family, by my side?

Louhi:

I will not praise a man of the sea,
A hero of the mighty waves:
at sea, the wind whistles through his ears
and blows out all his brains!

Neiti:

xNeiti on ilman antaminen
Ilmariselle sepolle,
ku on sampuen takonut,
kirjokannen kalkutellut.

Vainamoinen:

19Siinä kielti Väinämöinen,
epäsi Suvantolainen
vanhan nuorta noutamasta,
kaunista käkeämästä;
kielti uimasta uhallalla,
veikan vettä soutamasta,
kilvoim neittä kosjomasta
toisen, nuoremman keralla.

Девуца:

Деву надо выдать даром
Илмаринену в невесты,
он ведь выковал нам сампо,
с расписной волшебной крышкой!

Вяйнямёйнен:

Остерег тут Вяйнямёйнен,
заказал Сувантолайнен
старцу зариться на юных,
притязать на дев красивых,
запретил соревноваться,
взапуски грести на волнах,
деву сватать, состязаясь,
с тем тягаясь, кто моложе.

The Maiden:

The Maiden will be freely given
to Ilmarinen the smith,
who forged the beloved Sampo
with its magic-patterned lid.

Vainamoinen:

From then Väinämöinen forbade,
Calm-waters man prohibited
old men from seeking the young,
searching for a beauty;
he banned risky swimming,
reckless water-sports,
and competing for a maiden's love
against another, younger man!

The **Northland People** prepare the Castle for the
wedding celebrations.

Välisoitto: Kehruvirsi

Interlude: Spinning Tune

4. Kohtaus: Olut

Lönnrot & Kuoro:

20Mitä nyt laulamme lajia,
kuta virttä vieretämme?

Kirja & Kuoro:

xOlipa ukko uunin päällä.
Lausui ukko uunin päältä:

Ukko:

Ohrasta oluen synty,
humalasta julkijuoman,
vaikk' ei tuo ve'että synny
eikä tuimatta tuletta.

Humala, Ohra & Vesi:

Milloin yhtehen yhymme,
konsa toinen toisihimme?
Yksin on elo ikävä,
kahen, kolmen kaunoisampi.

Osmotar & Kapo:

Osmotar, oluen seppä,
Kapo, kaljojen tekijä,

Kuoro:

otti ohrasen jyviä
kuusi ohrasen jyeä,
seitsemän humalan päätä,
vettä kauhoa kaheksan;
niin pani pa'an tulelle,
laittoi keiton kiehumahan.

xOli aikoa vähäisen,
pirahтели pikkaraisen.

Osmotar & Kapo:

xMitä tuohon tuotanehe
ja kuta katsottanehe
oluelle happaimeksi,
kaljalle kohottimeksi?'

Сцена iv: Пиво

Лённрот & Хор:

А сейчас о чем поведать,
песнь о чем теперь продолжить?

Книга & Хор:

Там старик лежал на печке,
вот старик с печи промолвил:

Укко:

В ячмене — начало пива,
в хмеле — буйного напитка,
им нужна вода при этом,
им огонь свирепый нужен.

Хмель, Солод & Вода:

И когда ж мы будем вместе,
повстречаемся друг с другом?
В одиночку жизнь тосклива,
жить вдвоем-втроем прекрасней!

Осмотар & Капо:

Осмотар, хозяйка пива,
Капо, браги мастерица,

Хор:

набрала семян ячменных,
ШЕСТЬ взяла отменных зерен,
СЕМЬ больших головок хмеля,
ковшиков водицы ВОСЕМЬ,
ставит варево на пламя,
на огонь — котел для пива.

Времени прошло немного,
пролетело лишь мгновенье.

Осмотар & Капо:

Что бы мне еще добавить,
что бы положить такое,
чтоб заквасить пиво в бочке,
заквасить заставить брагу?

Scene iv: Beer

Inside the Castle, the party is about to start

Lönnrot & Chorus:

Now what shall we sing about,
which story shall we weave?

The Book & Chorus:

There was an old man sitting on the stove.
The Old Man spoke up from the stove:

The Old Man:

The Origin of beer is from Barley,
the social drink comes from Hops,
though it can't be created without Water,
nor without some serious heat.

Hops, Barley & Water:

When will we all get together,
when can we meet each other?
Life alone is boring,
it takes two – three! – to tango!

Osmotar & Kapo:

Osmotar, the beer-smith,
Kapo, the ale-maker

Chorus:

took barley-corn,
SIX grains of barley,
SEVEN hop-heads,
EIGHT spoonfuls of water;
put a pan on the fire to heat up,
left the soup to boil.

A little time went by,
a few moments passed.

Osmotar & Kapo:

What ingredient should we add,
what should we look for
to make the beer ferment,
to give a kick to the ale?

Mehiläinen

xMehiläinen, lintu liukas,
nurmen kukkien kuningas
xkasti siipensä simahan,
sulkansa mesi sulahan,
xsen kantai Kavon kätehen,
hyvän immen hyppysihin...

Osmotar & Kapo:

Osmotar oluehensa,
Kapo pisti kaljahansa:

Kuoro:

siit' otti olut hapata,
siitä nousi nuori juoma.

Humula, Ohra & Vesi:

xKului aikoa vähäisen,
pirahteli pikkaraisen:
olut tykki tynnyrissä,
kalja keikkui kellarissa:

Ukko:

Kun nyt juojani tulisi,
lakkijani laittaisi,
kunnollinen kukkujani,
laaullinen laulajani!

Lönnrot & Kirja:

xKutsui kaiken Pohjan kansan
ja kaiken Kalevan kansan...

xOli aikoa vähäisen,

xjoutui juomahan urohot.

Kuoro:

xSe oli oluen synty,
kalevaisten kaljan alku;
siitä sai hyvän nimensä,
siitä kuulun kunniansa,
kun oli hyväoloinen,
hyvä juoma hurskahille:
pani naiset naurusuulle,
miehet mielelle hyvälle,
hurskahat iloitsemahan,
hullut huppeloitsemahan!

Tanssi

Пчелка:

Пчелка, быстрая летунья,
королева луговая
обмакнула крылья в симу,
перышки — в нектар пахучий
принесла в ладони Капо,
в пальцы девушки прекрасной...

Осмотар & Капо:

Осмотар — в хмельной напиток.

Капо в брагу положила,

Хор:

Сразу пиво забродило,
забурлил напиток свежий
Хмель, Солод & Вода:
Времени прошло немного,
пролетело лишь мгновенье.
заходило пиво в бочке,
забродила брага в схроне:

Укко (в виде пива в бочке):

Вот теперь пришел бы бражник,
выпивальщик бы явился,
мой соловушка искусный,
мой певец мастеровитый!

Лённрот & Книга:

Всей народ позвали Похьи,
жителей всей Калевалы...
Времени прошло немного,
пить герои прибежали.

Хор:

Так и зародилось пиво —
Калева сынов напиток.
Славу добрую снискало,
стало всюду знаменитым,
потому как было добрым,
добрым только для разумных:
побуждало жен смеяться,
всем мужам несло веселье,
радость праведным давало,
буйства глупым прибавляло

Танец

The Bee flies in.

The Bee:

The Bee, that speedy bird,
King of the meadow flowers,
dipped its wings into the nectar,
its feathers in the molten honey,
carried it to Kapo's hand,
to the good girl's fingertips...

Osmotar & Kapo:

Into Osmotar's beer,
into Kapo's ale goes the nectar:

Chorus:

And this gets the beer to ferment,
with this the young drink comes of age.

Hops, Barley & Water:

A little time went by,
a few moments passed:
the beer bubbled in the barrel,
the ale stirred in the cellar:

The face of **Ukko** appears as the beer in barrel

The Old Man:

If only some drinkers would come,
if we could get some guys to guzzle,
some proper cuckoo-callers,
some decent singers!

Lönnrot & The Book:

They invited everyone from Northland
and everyone from Kaleva-land...

A little time went by,
and the heroes hurried to get a drink.

Enter all soloists

Chorus:

And that's the Origin of beer,
The beginning of Kaleva-style ale;
from that it got its good name,
from that its famous reputation
that it works as a mood-lifter,
a fine beverage for hipsters:
it makes the women smile,
puts the men in a good mood,
makes the hipsters happy,
gets the crazy cats hopping!

The Wedding party starts with everyone dancing

Dance

5. Kohtaus: Väinämöisen puhe

Väinämöinen:

21 Olukkainen, juomukkainen!
Elä miestä jouten juota!
Laita miehet laulamahan,
kultasuut on kukkumahan!

x Annap' ainaki, Jumala,
toisteki, totinen Luoja,
xnäissä Pohjolan pioissa,
Sariolan juomingissa,
olokset jokena juosta,
me'et virtana vilata
xjotta päivin lauleltaisi,
illoin tehtäisi iloa.

x Pankohon Jumala palkan,
Luoja koston kostakohon
isännälle pöyän päähän,
emännälleen aittahansa,
pojillen apajaveelle,
kangaspuihin tyttärille.

Tanssi

Ukko:

20 On juoma hyväoloinen...

Сцена v: Речь Вяинемёнена

Вяинямёйнен:

Пиво, наш напиток славный,
не пои мужей задаром!
Пусть мужи поют нам песни,
запевают златоусты!

Дай и присно, Боже правый,
дай, Создатель милосердный,
на пирах в прекрасной Похье,
на гуляньях в Сариоле,
чтоб лилось рекою пиво,
чтобы мед бежал ручьями
чтобы днем здесь песни пели,
вечерами веселились

Пусть им Бог воздаст сторицей,
одарит Господь небесный,
даст на стол главе семейства,
даст хозяйюшке в амбары,
сыновьям — на рыбной ловле,
дочерям — за ткацким станом.

Танец: Менуэт

Укко:

Неплохое вышло пиво!

Scene v: Väinämöinen's speech

Väinämöinen calls for attention to make his speech.

Väinämöinen:

Dear old Beer, favourite drink!
Don't refresh a man in vain!
Get the men singing,
their golden mouths calling like cuckoos!

Grant us, O Lord, forever,
more time, o true Creator,
for such Northland celebrations,
Sariola parties,
with beer running in rivers,
mead flowing like streams,
that by day we may sing
and by night we can make merry.

O Lord, grant blessing,
Creator, give well-deserved reward
To the Master at the table's head,
to the Mistress of the larder,
to the boys at their fishing,
to the daughters at their spinning-wheels.

The party continues with host, hostess and guests of honour dancing a Minuet

Dance: Minuet

The Old Man:

It's a mood-lifting drink alright!

6. Korhaus: Morsian neuvominen

Osmotar & Kapo

23.15 Morsian, sisarueni,
kapulehti, lempyeni!

55 Tapa on uusi ottaminen,
entinen unohtaminen.

Osmotar:

121 Konsa oike'in otava,
sarvet suorahan suvehen,

Osmotar & Kapo:

pursto perin pohjasehen,
silloin aikasi sinulla.

267 survotahan! jauhetaan!

kivenpuussa kiikutahan!

vielä vettä kannetaan!

taikinat alustetaan!

Kirja:

halot tuoahan tupahan
pätsin lämmitä-panoksi!

Kuoro:

siitä leivät leivotahan!

kakut paksut paistetaan!

astiat virutetaan!

hulikkaiset huuhotahan!

Osmotar & Kapo

351 Iltsaunan saapuessa
veet vetele! vastat kannat!

Kuoro:

hauo vastat valmihiksi!

saunahan savuttomahan!

Louhi:

447 Kuules vielä, kuin sanelen,
kerran toisen kertoelen...

451 Emoa elä unoha,
masentele maammoasi!

Kansantanssi

Сцена vi: Наставление Невесте

Осмотар & Капо:

Ой, голубушка, невеста,
мой цветочек, мой листочек!

Новые возьми привычки,
старые забудь замашки.

Осмотар:

Если Ковш поставлен прямо,
черпаком на юг направлен,

Осмотар & Капо:

ручкою на север смотрит,
значит, время подоспело.

Хор:

намолоть зерна в достатке,

жернова самой вращая,

наносить воды с колодца

земесить побольше теста,

Книга:

принести дрова для печки,

растопить ее пожарче,

Хор:

накатать хлебов округлых,

и напечь ковриг потолще,

всю посуду чисто вымыть,

сполоснуть за всеми миски

Осмотар & Капо:

Как наступит банный вечер,

наноси водицы в баню,

Хор:

веники распарь на камне,

выветри из бани горечь.

Ловхи:

Вот еще о чем послушай,

вот еще про что добавлю:

не забудь про мать родную,

не печаль свою старушку!

Народный танец

Scene vi: Advice for the Bride

Osmotar & Kapo:

Bride, my dear sister,
little flower, my darling!

You have to learn new ways,
and forget the old ways.

Osmotar:

When the Great Bear is seen correctly,
with its horns pointing directly south,

Osmotar & Kapo:

and its tail towards the north,
then it's your time to get going.

Chorus:

Milling! Grinding!

Turning the handle of the grinder!

Fetching more water!

Kneading the dough!

The Book:

Carrying in logs from the shed

to heat up the stove!

Chorus:

Then baking bread!

Preparing pastry rolls!

Washing up the dishes!

Rinsing the wooden plates!

Osmotar & Kapo:

At evening sauna-time,

fetch water! Bring birch-whisks!

Chorus:

Soak the birch-whisks ready!

Get the smoke out of the sauna!

Louhi:

Keep listening while I'm talking,

one more thing, another thing to say...

Don't forget your mother,

don't let down your dear old mum!

Folk Dance

7. Kohtaus: Sulhon neuvominen

Isäntä:

24.13 Kiitä, sulho, onneasi
hyvän saaman saamastasi!

Kuoro:

Kun kiität, hyvinki kiitä!
Hyvän sait! Hyvän tapasit!

Isäntä & Lönnrot:

Hyvän Luojasi lupasi,
hyvän antoi armollinen.

Isäntä & Louhi:

Lue kiitokset isolle,
emoselle viel' enemmin!
Väinämöinen & Kuoro:
ku tuuti tytön mokoman,
niin mokoman morsiamen!

Isäntä & Kuoro:

211 Neuvo, sulho, neitoasi,
opeta omenoasi,

Ukko & Kuoro:

neuvo neittä vuotehella!
opeta oven takana,

Isäntä & Kuoro:

vuosikausi kummassaki,
yksi vuosi suusanalla,

Kuoro & Ukko:

toinen silmän iskennällä,
kolmas on jalan polulla!

Isäntä & Louhi:

x Ethän raahi raukaistasi
etkä henno hertaistasi,

Isäntä & Väinämöinen:

Vuosin kolmin kuultuasi,
ainoisin aneltuasi!

Kansantanssi

Сцена vii : Наставление Жениху

Хозяин:

Похвали судьбу за счастье,
за чудесную добычу!

Хор:

Похвали сильней, коль хвалишь!

Славная тебе досталась,

Хозяин & Лённрот:

славную послал Создатель,
подарил тебе Всевышний.

Хозяин & Ловхи:

Похвали отца родного,
похвали и мать побольше,
Вяйнәмөйнен & Хор:

что девицу воспитала,
что взлелеяла невесту.

Хозяин & Хор:

Ты учи свою супругу,
яблочко свое родное,

Укко & Хор:

наставляй жену в постели,
за прикрытыми дверями.

Хозяин & Хор:

Так учи ее два года:
первый год учи лишь словом,

Хор & Укко:

год второй учи лишь взглядом,
в третий год ногою топни.

Хозяин & Ловхи:

пожалей ее, бедняжку,
пощади свою подружку,

Хозяин & Вяйнәмөйнен:

ту, кого три года сватал,
ту, к кому всю жизнь стремился

Народный танец

Scene vii: Advice for the Groom

The Master:

Be thankful, bridegroom, for your luck,
you got a good catch!

Chorus:

When you're thankful, be really thankful!

You got a good one! You met a good one!

The Master & Lönnrot:

Praise your good Creator,
whose mercy gave of his goodness.

The Master & Louhi

Give thanks to the Master of the house,
even more to the Mistress!

Väinämöinen & Chorus:

who cradled a girl like this,
cradled such a cute bride.

The Master & Chorus:

Bridegroom, advise your maiden,
teach the apple of your eye,

The Old Man & Chorus:

Teach the maiden in bed!
Advise her behind closed doors,

The Master & Chorus:

for a whole year in both places,
one year whispering,

Chorus & Ukko:

another with a wink of the eye,
and the third by putting your foot down!

The Master & Louhi:

But don't hurt the poor girl
don't harm your sweetheart,

The Master & Väinämöinen:

the girl you heard about for three years,
the one you were always hoping for!

The party becomes wilder, as the young men
compete to dance with the prettiest girls.

Folk Dance

8. Kohtaus: Lähtö kotoa

Neiti:

24.443 Jää nyt, pirtti, terveheksi,
pirtti lautakattoinesi!

447 Jää nyt, sintsi, terveheksi,
sintsi lautasiltoinesi!

451 Jääpä, piha, terveheksi,
piha pihlajaisinesi!

x Jätän kaikki terveheksi:
maat ja metsät marjoinensa,
kujavieret kukkinensa,
kankahat kanervinensa,
hyvät kummut kuusinensa,
korpinothkot koivuinenasa!
Jää terveheksi!

Tanssi

Сцена viii : Покидая дом

Девуца:

Ты прощай, изба родная,
дом под крышею тесовой!
Ты прощай, мое крылечко,
сени с полом деревянным!
Ты прощай, мое подворье,
двор с рябинами родными!

Ты прощай, мой край родимый:
ягодные боровины,
тропки средь лугов цветущих,
вересковые опушки,
ельники холмов знакомых,
рощи беленьких березок.
Прощай!

Танец

Scene viii: Leaving home

The dancers continue the party offstage,
whilst the Maiden enters alone.

The Maiden:

I'm leaving now: farewell room,
room with your plank roof!
I'm leaving now: farewell porch,
porch with your plank floor!
So I'm leaving: farewell yard,
yard with your rowan trees!

I'm leaving: farewell all,
lands and forests with their berries,
country lanes with their flowers,
heaths with their heather,
fair hills with their spruces,
wild dales with their birches!
Farewell!

The Maiden exits sadly, dancers re-appear.

Dance

9. Kohtaus: Pariskunnan lähtö

Ilmarinen:

24.467 Jää hyvästi, järven rannat,
järven rannat, pellon penkat,
kaikki mäntyset mäellä,
puut pitkät petäjikössä,
kaikki maassa marjan varret,
marjan varret, heinän korret,
pajupehkot, kuusen juuret,
lerän lehvät, koivun kuoret!

Lönnrot & Kirja:

463 Silloin seppo Ilmarinen
koppoi neien korjahansa,

Kuoro:

513 Ajoin päivän, tuosta toisen,
ajoin kohta kolmannenkin.

Ilmarinen & Neiti:

Käsi ohjassa orosen,
toinen neien kainalossa.

Kuoro:

521 Päivänäpä kolmantena
aletessa aurinkoisen
jo sepon koti näkyvi,
tuvat Ilman tuulottavi.

Ukko:

20 On juoma hyväoloinen...

Сцена ix : Отъезд молодых

Илмаринен:

Берега озер, прощайте,
берега, опушки леса,
сосны на вершинах сопок,
стройные в бору деревья,
стебли ягод - на полянах,
стебли ягод, стебли злаков,
ветки ивы, корни ели,
ольх листва, кора березы

Лённрот & Книга:

Тут кователь Илмаринен
в сани подхватил девицу,

Хор:

Ехал день, второй катился,
третий день вперед стремился,

Илмаринен & Девица:

он держал рукою вожжи,
деву прижимал другою,

Хор:

Вот на третий день под вечер,
в час перед заходом солнца
завиднелся дом родимый,
показались избы Илмы.

Укко:

Неплохое вышло пиво!

Scene ix: The couple depart

The newly-married couple make a grand entrance,
and Ilmarinen bids farewell to Northland.

Ilmarinen:

Farewell lake-sides,
lake-sides, field banks,
all the pines on the hill,
tall trees in the pine-woods,
all berry-bushes on the ground,
berry bushes, grass leaves,
matted willows, spruce roots,
alder leaves and birch bark!

Ilmarinen & the Maiden climb into the sledge
and drive off towards Kalevala.

Lönnrot & The Book:

Then Ilmarinen the smith
bundled the Maiden into his sleigh,

Chorus:

He drove one day, from there another,
Soon he drove a third day too.

Ilmarinen & The Maiden:

One hand on the horse's reins,
the other under the Maiden's arm.

Chorus:

And on the third day,
as the sun was setting,
the smith's home was seen,
they arrive at Ilma's cabins.

The Old Man:

It's a mood-lifting drink alright!

The scene changes to the Kalevala lakeshore

5. Näytös: SOTA

1. Kohtaus: Sammon varkaus

Lönnrot:

25.1 Jopa viikon vuoteltiin,
vuoteltiin, katseltiin...

Väinämöinen:

39.2 Ohoh seppo Ilmarinen!
Lähtekämme Pohjolahan
hyvän sammon saa'antahan,
kirjokannen katsantahan!

Ilmarinen:

5 Ei ole sampo saatavana,
kirjokansi tuotavana
pimeästä Pohjolasta,
summasta Sariolasta,
yhessä lukon takoa,
takasalvan kymmenennen.

Väinämöinen:

14 Laatikamme laiva suuri,
johon sampo saatetaan!

Kuoro:

42.1 Vaka vanha Väinämöinen,
toinen seppo Ilmarinen,

3 läksi selvälle merelle,
lake'ille lainehille

Акт V: БИТВА

Сцена i: Похищение Сампо.

Лённрот:

Ждали целую неделю,
Ожидали, выглядали.

Вайнемёнен:

Слушай, мастер Илмаринен!
Надо в Похьелу поехать,
чтоб забрать у ведьмы сампо,
с золотой волшебной крышкой.

Ильмаринен:

Сампо взять мы не сумеем,
с золотой волшебной крышкой,
в Похьеле, краю туманном,
в сумеречной Сариоле.
на девять замков закрыто
На десятую защелку.

Вайнемёнен:

Выстроим корабль огромный,
принесем на судно сампо.

Хор:

Старый мудрый Вяйнямейнен,
мастер славный Илмаринен,
в путь идут под парусами
по открытым волнам моря.

Act V: WAR

Scene i: Stealing the Sampo

At Kaeleva lakeside

Lönnrot:

Now they waited a week,
Waited, watched...

Väinämöinen:

Aha, Ilmarinen the smith!
Let's leave for Northland
To get hold of the good Sampo,
to search for its magic-patterned lid!

Ilmarinen:

The Sampo isn't to be got hold of,
its magic-patterned lid can't be brought
out of dark Northland,
from grim Sariola,
behind nine locks,
and a inner bolt as the tenth.

Väinämöinen:

Let's build a big ship,
into which the Sampo can be loaded!

They board the ship and sail across to Northland

Chorus:

Wise old Väinämöinen,
Seconded by Ilmarinen the smith
Set sail for the open sea,
amidst the mighty waves,

Kuoro:

Laskea karehtelevi;
laski halki lainehien,
vasten Pohjan valkamoita,
ennen tiettyjä teloja.

Louhi

18 Mipä miehillä sanoma,
urohilla uusi tieto?

Väinämöinen, Ilmarinen & Kuoro:

20 Sammosta sanomat miesten,
kirjokannesta urosten:
saimme sampuen jaolle,
kirjokannen katselulle.

Louhi:

23 Ei pyyssä kahen jakoa,
oravassa miehen kolmen.
Hyvä on sampuen hyrätä,
kirjokannen kahnatella.

Hyvä olla itseniki
sammon suuren haltijana.

Väinämöinen & Ilmarinen:

28 Kun et antane osoa,
tuota sammon toista puolta,

Kuoro:

niin on kaiken kantanemme,
vienemme venehesemme!

Louhi:

Louhi, Pohjolan emäntä,
kutsui Pohjolan kokohon,

Kuoro:

nuoret miehet miekkoinensa,
urohot asehinensa
pään varalle Väinämöisen.

Kuoro:

Vaka vanha Väinämöinen
kävi kanteloisehensa,
itse istui soittamahan,
alkoi soittoa somasti.

Хор:

через гребни волн соленых,
через бурных волн кипенье,
челн летит к причалам Похьи.
к пристаням давно знакомым.

Лоухи:

Что за вести у героев,
у мужей какая новость?

Вяйнямейнен, Илмаринен, Хор:

У мужей о сампо вести,
новость об узорной крышке.
Сампо мы делить явились,
крышкой пестрой любоваться.

Лоухи:

На двоих рябца не делят,
на троих не делят белку.
Хорошо вращаться сампо,
крышке расписной вертеться.

Хорошо и мне, хозяйке,
быть властительницей сампо.

Вяйнямейнен и Илмаринен:

Если не отдашь нам доли,
не откажешь половины

Хор:

целиком возьмем мы сампо,
на корабль к себе утащим".

Лоухи:

Ловхи, Похьелы хозяйка,
созвала народ всей Похьи,

Хор:

крепких юношей с мечами,
ратников своих - с оружием,
старцу Вяйно на погибель.

Хор:

Вековечный Вяйнямейнен
кантеле достал из торбы,
принялся играть красиво,
переливы песен сладких.

Chorus:

They set off at top speed,
sailing through the waves,
towards the North's moorings,
to the landing they knew from before.

At Northland, the men aboard ship, Louhi ashore

Louhi:

What word do the men bring,
what news do the heroes have?

Väinämöinen, Ilmarinen & Chorus:

The men's message is about the Sampo,
the heroes' its magic-patterned lid:
to get to share the Sampo,
to look for its magic-patterned lid.

Louhi:

You can't share a grouse between two,
a squirrel between three men.
It's good that the Sampo is humming,
that its bright-lid is working.

It's good to be, me myself,
the great Sampo's owner.

Väinämöinen & Ilmarinen:

If you won't give part,
that half of the Sampo,

Chorus:

Then we will carry off the whole thing
Take it away to our boat!

Louhi:

Louhi, Mistress of Northland,
called up the Northland troops,

Enter the women beside Louhi

Chorus:

young men with their swords,
heroes with their weapons,
to go head to head against Väinämöinen.

Chorus:

Wise old Väinämöinen
went to his Kantele,
sat himself down to play,
began to play sweetly.

Kuoro:

39Kaikki nukkui kuuntelijat
sekä vaipui katselijat;
nukkui nuoret, nukkui vanhat
Väinämöisen soitantohon.

Ilmarinen & Kuoro:

54Itse seppo Ilmarinen,
tuopa tuossa toisna miesnä.
Voilla voiti lukkoloita,
saranoita rasvasilla,
jottei ukset ulvahuisie
eikä naukuisi saranat.
Lukot sormin luksutteli,
58ovet vahvat aukieli.

Väinämöinen & Ilmarinen:

79Siitä vanha Väinämöinen,
toinen seppo Ilmarinen,

Kuoro:

80saattelivat sammon suuren,
50heksän lukon takoa,
49Pohjolan kivimäestä,
vaaran vaskisen sisästä.
Veivät sen venosehensa,
latjasivat laivahansa.

Väinämöinen:

97Käännny, pursi, Pohjolasta,
käännäite kohen kotia!

Хор:

Тут взяла людей усталость,
дрема ратников сморила,
дремлет юный, дремлет старый
от игры прекрасной Вяйно.

Илмаринен и Хор:

Сам кователь Илмаринен,
тот, что был вторым героем,
маслом все замки помазал,
хорошо натер все петли,
чтобы дверь не скрежетала,
чтобы петли не скрипели.
Пальцами засовы отпер,
сбил киркой замки дверные.

Вяйнямейнен и Илмаринен:

Старый мудрый Вяйнямейнен,
славный мастер Илмаринен

Хор:

вынесли большое сампо
из-за девяти засовов
изнутри горы скалистой,
сердцевины медной вары.
На корабль перетащили,
погрузили сампо в лодку.

Вяйнямейнен:

Отвернись, корабль, от Похьи,
носом стань к родному дому!

Louhi & her army fall asleep at the music

Chorus:

All the listeners fell asleep
and the watchers dropped off,
the young slept, the old slept,
at Väinämöinen's music.

Väinämöinen & his crew go ashore

Ilmarinen opens the iron doors

Ilmarinen & Chorus:

Ilmarinen himself, the smith,
he was there as the second man.
He oiled the locks with butter,
greased the hinges,
so that the doors wouldn't creak
and the hinges wouldn't squeak.
He picked the locks with his fingers,
and the mighty doors opened.

They take the Sampo to their ship

Väinämöinen & Ilmarinen:

Then old Väinämöinen,
seconded by Ilmarinen the smith

Chorus:

got hold of the great Sampo
from behind nine locks,
out from Northland's rocky hill,
from inside the copper cliff.
They took it to their boat,
loaded it into their ship.

The ship sails back towards Kalevala

Väinämöinen:

Turn away, boat, from Northland,
Turn yourself homeward bound!

Louhi:

28Voi, poloinen, päiviäni!

31Oisko täältä sampo saatu,
otettu omin lupinsa?

47Oi Ukko, ylijumala,
ilman kultainen kuningas!

50Luo tuuli, lähetä aalto
aivan vastahan venettä!

44Kaataos Kalevan miehet!
Saata sampo Pohjolahan!

Ловхи:

Ай, несчастное мне утро!

не украл ли Вяйно сампо,
не унес без разрешенья?

Ой ты, Укко, бог верховный,
золотой правитель неба,
ветра дай, воздвигни волны,
кораблю пошли навстречу,

Калевы свали героев
И верни мне в Похью сампо!

Louhi wakes up

Louhi:

Alas for poor me, on this day of mine!

Have they got the Sampo out of here,
taken it on their own initiative?

She wakes up her army

Oi, Old Man, chief god,
golden King of the sky!

Create wind, send a wave
directly against the boat!

Bring down the men of Kaleva-land!

Get the Sampo back to Northland!

Thunder & Lightning.

Ukko appears high up on a black storm-cloud.

2. Kohtaus: Myrsky merellä

Ukko:

42.101 Jo Ukko, ylijumala,
itse ilmojen isäntä,
virkki tuulet tuulemahan,
sääät rajut rajuamahan.

Kuoro:

Nousi tuulet tuulemahan,
sääät rajut rajuamahan:
kovin läikkyi länsituuli,
luoetuuli tuikutteli;
enemmän etelä tuuli,
itä inkui ilkeästi;
kauheasti kaakko karjui,
pohjonen kovin porasi.

Louhi:

43.74 Mikäs neuvoksi tulevi,
kukas pannahan etehen?

Kuoro:

Jopa muiksi muutaltihe,
tohti toisiksi ruveta.
Otti viisi viikatetta,
kuusi kuokan kuolioa:
nepä kynsiksi kyhäsi,
kohenteli kouriksensa;
puolen purtta särkynyttä:
senpä allensa asetti;
laiat siiviksi sivalti,
peräpuikon purstoksensa;
sata miestä siiven alle,
tuhat purston tutkaimehen,
sata miestä miekallista,
tuhat ampujaurosta.

Louhi:

Levitäikse lentämähän,
kokkona kohotteleikse.
Lenteä lekuttelevit
tavoitellen Väinämöistä!

Сцена ii: Шторм на море

Укко:

Старец Укко, бог верховный,
сам воздушных сил хозяин,
повелел ветрам подняться,
непогоде разыграться.

Хор:

Поднялись, подули ветры,
непогода разыгралась,
ветер западный метался,
надрывался побережник,
всех сильней старался южный,
выл пронзительно восточный,
зло рычал юго-восточный,
северный скулил ужасно.

Ловхи:

Что же мне теперь поделывать,
что поделывать, что придумать?

Хор:

Облик свой она меняет,
новое берет обличье.
Пять железных кос хватает,
шесть мотыг, вконец избитых,
косы в когти превращает,
ржавые мотыги - в пальцы,
половину старой лодки
под собою размещает,
делает борта крылами,
руль - своим хвостом огромным,
сто мужей берет под крылья,
тысячу на хвост сажает,
сто мужей, мечи носящих,
тысячу, держащих луки.

Ловхи:

Крылья птицей распластала,
ввысь большим орлом взлетела.
Машет крыльями широко,
гонится за лодкой Вяйно.

Scene ii: Storm at sea

The men aboard ship in mid-ocean,
Louhi & her army ashore in Northland
Ukko watching from on top of a cloud.

The Old Man:

Yes, the Old Man, chief god,
he the master of the skies,
worked the winds into a whirlwind,
stormy weather into a rage.

Chorus:

The winds rose into a whirlwind,
the stormy weather into a rage:
the west wind blew hard,
the north-west wind blasted;
even more the south wind,
the east whistled horribly;
roughly the south-east roared,
the north wind drilled hard.

Louhi:

What cunning plan can I invent,
now what shall I do next?

Chorus:

Now she changes her shape,
transforms into something else.
She took five scythes,
six half-dead hoes:
converted them into claws,
fixed them onto her feet;
part of a wrecked boat:
set it underneath her;
beat the sides into wings,
the rudder to be her tail;
a hundred men below the wing,
a thousand sharpshooters at the tail,
a hundred men with swords,
a thousand gunners.

Louhi transforms into a giant eagle
and flies towards the ship

Louhi:

She stretched out into flight,
took off like an eagle.
She flew along, cruising
towards her target, Väinämöinen!

Ilmarinen

100 Ukko, julkinen jumala,
itse taatto taivahinen!

Tuo mulle tulinen turkki,
päälleni panuinen paita,
103 ettei pää pahoin menisi,
tukka turhi'in tulisi
rauan kirkkahan kisassa,
terän tuiman tutkaimessa!

Väinämöinen:

106 Ohoh Pohjolan emäntä!
Joko saat jaolle sammon
nenähän utuisen niemen,
päähän saaren terhenisen?

Louhi:

42.46 Saata sampo Pohjolahan!
43.108 En lähe jakohon sammon
sinun kanssasi, katala,
kerallasi, Väinämöinen!

Kuoro:

Itse sampoa tavoitti
venehestä Väinämöisen.

Väinämöinen:

171 Ei minua laula lappi,
eikä tunge turjalainen!

Илмаринен:

Укко, бог ты наш предвечный,
сам великий небожитель!
Пламенную дай мне шубу,
огненную дай рубашку,
чтобы головы не сняли,
чтоб волос моих не сбрили
в грохоте блестящей стали,
в звоне грозного железа.

Вяйнämейнен:

Ой ты, Похьелы хозяйка,
поделить согласна ль сампо
там, на острове туманном,
на мысу извечно мглистом?

Ловхи:

В Похьелу верни мне сампо!
Сампо я делить не стану
никогда с тобой, несчастный,
муж коварный Вяйнämейнен!

Хор:

Ловхи, Похьолы хозяйка
сампо вырвала из лодки.

Вяйнämейнен:

Не страшны мне козни Лаппи,
заклинанья жалкой Турьи.

Ilmarinen huddles in the bottom of the ship

Ilmarinen:

Old Man, god of all men,
You the Heavenly Father!
Bring me a fiery fur-coat,
clothe me with a shirt of flame,
so that my head doesn't come to ill,
and my hairstyle get spoilt
in the rough conflict of flashing iron,
at the point of sharp steel!

Louhi's eagle is overhead the men's ship

Väinämöinen:

Aha, mistress of Northland!
Now will you share the Sampo
at the tip of the misty headland,
at the foggy island's end?

Louhi:

Get the Sampo back to Northland!
I'm not going to share the Sampo
with you, you wretch,
I won't share with you, Väinämöinen!

Louhi attacks

Chorus:

She grabs for the Sampo
from Väinämöinen's boat.

Väinämöinen:

No Lapp sings at me,
no fish-face fights with me!

Kuoro:

123 Vaka vanha Väinämöinen,
tietäjä iän-ikuinen,
arvasi ajan olevan,
tunsi hetken tulleheksi.
Jo veti melan merestä,
tammen lastun lainehesta;
sillä kalhaisi kavetta,
iski kynsiä kokolta:

130 Itse kokko kopsahti,
kapsahutti kaaripuulle.
132 Siitä sampoa tavoitti
sormella nimettömällä.
Sammon vuoalti vetehen,
kaatoi kaiken kirjokannen
punapurren laitimelta
keskelle meren sinisen.

Louhi:

156 Vielä mä tuohon mutkan muistan,
mutkan muistan, keinon keksin
159 kuillesi kumottaville,
päivillesi paistaville:
tungen kuuhuen kivehen,
päivän kätken kalliohon!

Хор:

Старый вещий Вяйнямейнен,
вековечный предсказатель,
понял, что пора настала,
что мгновенье наступило.
Выхватил весло из моря,
из волны - гребок дубовый,
им по чудищу ударил,
по когтям орла могучим.

Сам орел низвергся с мачты,
в лодку с высоты сорвался,
Тут же к сампо потянулся,
ухватил четвертым пальцем,
опрокинул сампо в море,
мельницу с узорной крышкой,
сбросил с борта красной лодки,
в море синее низринул.

Ловхи:

Знаю средство, помню способ,
на тебя найду управу,
и на месяца сиянье,
и на свет чудесный солнца.
Я упрячу в камне месяц,
схороню в утесе солнце.

Väinämöinen strikes the attacking eagle with his oar

Chorus:

Wise old Väinämöinen,
eternal sage,
realises that the time has come,
knew that the moment had arrived.
Now he takes the paddle from the sea,
the oak blade from the wave;
he hits the witch with it
and bashes the claws off the eagle:
**The eagle crashes down into the ship
and the Sampo falls into the sea.**
the eagle itself plummets,
crash-dives into the bottom of the boat.
Then it grabs for the Sampo
with its nameless finger,
drops the Sampo into the water,
lets its whole magic-patterned lid fall
from the side of the red boat
to the bottom of the deep blue sea.

The light begins to fade

Louhi:

I can still come up with a cunning plan,
a plan B, an artful dodge:
your gleaming Moon,
your shining Sun:
I'll stick the Moon into a rock,
hide the Sun in a cliff!
Fade to blackout

3. Kohtaus: Kuu ja Aurinko

Lönnrot:

47.21 Jo oli yö alinomainen,
pitkä, pilkkoisen pimeä.

Kuoro:

Oli yö Kalevalassa,
noilla Väinölän tuvilla,
sekä tuolla taivahassa,
Ukon ilman istuimilla.

Louhi:

14 Ellös täältä ilman pääskö,
nousko, kuu, kumottamahan,
pääskö, päivä, paistamahan,
kun en käyne päästämähän!

Lönnrot & Kirja

26 Tuo Ukko, ylijumala,
itse ilman suuri luoja,
alkoi tuota ouostella.

30 Astui pilven äärtä myöten,

Ukko:

49.15 Nouse, seppo, seinän alta,
takoja, kiven takoa
takomahan uutta kuuta,
uutta auringon keheä!

Väinämöinen:

28 Ohoh seppo Ilmarinen!
Jo nyt laait joutavia!
Ei kumota kulta kuuna,
paista päivänä hopea.

Сцена iii : Солнце и Луна

Лённрот:

Ночь без утра наступила,
опустилась тьма без края.

Хор:

В Калевале ночь настала,
тьма пришла не только в избы,
даже в небесах сгустилась,
там, где Укко восседает.

Ловхи:

Чтобы вам вовек не выйти,
не светить луне на небе,
не сиять на небе солнцу,
коль не выпущу отсюда!

Лённрот и Книга:

Старец Укко, бог верховный,
тот великий Созидатель,
сам немало удивился

и сошел по краю тучи.

Укко:

Поднимись, кузнец, с лежанки,
из-за каменки, кователь,
новую луну нам выкуй,
новую корону солнца!

Вяйнмейнен:

Ой, кователь Илмаринен,
ты работаешь впустую!
Серебру не быть луною,
золоту не стать светилом.

Scene iii: Sun and Moon

Louhi & her army in Northland,
where she has the Sun & Moon inside the cliff
Väinämöinen & the men at Kalevala,
Ilmarinen in hiding
Ukko sitting on a cloud,
Dark everywhere.

Lönnrot:

Now it was perpetual night,
long, cloudy darkness.

Chorus:

It was night in Kaleva-land,
amongst the cabins of Väinö-land,
and even up there in heaven,
where the Old Man sat in the sky.

Louhi:

You won't escape without my permission,
you won't rise, Moon, to gleam,
you won't escape, Sun, to shine,
without my coming to release you!

Lönnrot & The Book:

That Old Man, chief god,
he, the great creator of the sky,
began to feel strange.

Ukko walks along his cloud to the far edge,
In order to shout down to Ilmarinen

He stepped along the edge of a cloud,

Ukko:

Get up, smith, from under the wall,
craftsman, from behind the rock,
forge a new Moon,
a new Sun-disc.

Ilmarinen starts to hammer out a new Sun & Moon

Väinämöinen:

Uh-oh, Ilmarinen the smith!
Now you are wasting your time!
A moon of gold will not gleam,
a sun of silver will not shine.

Louhi:

101Tuonne teiltä päivä päätyi,
päivä päätyi, kuu katosi!
103Sielt' ei pääse päästämättä,
selviä selittämättä

Ловхи:

Вот где скрылось ваше солнце,
скрылось солнце, канул месяц.
Им не выбраться оттуда,
не уйти самим на волю.

Louhi:

For you there the Sun has finished,
the Sun has finished, the Moon has fallen!
They won't get out without my say so,
they won't escape until I let them.

Blackout again

4. Kohtaus: Viimeinen taistelu

Väinämöinen:

49.105 Kun ei kuu kivistä pääsne,
pääsne päivä kalliosta,
käykämme käsiryshyn,
ruvetkamme miekkasille!

Kuoro:

Veti miekan, riisti rauan,
tempasi tupesta tuiman,
jonka kuu kärestä paistoi,
päivä västistä välähyi...

Kuoro & Väinämöinen:

87 Käypä Pohjolan pihalle!
Meni Pohjolan pihalle.

89 Tules Pohjolan tupahan!
Tuli Pohjolan tupahan.

Väinämöinen & Kuoro:

115 Siitä vanha Väinämöinen
löip' on kerran leimahutti,
löipä kerran, löipä toisen:
listi kuin naurihin naroja,
lippasi kuin liinan päitä
päitä Pohjan poikasien.

Louhi & Kuoro:

161 Louhi, Pohjolan emäntä,
Pohjan akka harvahammas,
jo tunki tuhon tulevan,
häätäpäivän päälle saavan.

183 Laski kuun kivistä irti,
päästi päivän kalliosta.

Сцена iv : Последняя битва

Вяйнямейнен:

Коль из недр не выйдет месяц,
коль не выберется солнце,
врукопашную сразимся,
на мечях тогда побьемся!

Хор:

Вынул меч, железо вырвал,
выхватил клинок из ножен, -
с острия луна сверкала,
солнце - с чудного эфеса!

Хор и Вяйнямейнен:

Ты во двор приди попробуй!
Он вошел во двор степенно.
Ты войди в жилище Похьи!
Он вошел в жилище Похьи.

Хор В и яйнямейнена:

Вековечный Вяйнямейнен
лезвием сверкнул внезапно,
раз ударил, два ударил.
Он срезал, как корни репы,
отсекал, как льна головки,
головы мужчинам Похьи.

Ловхи и Хор:

Ловхи, Похьелы хозяйка,
редкозубая старуха,
поняла: приходит гибель,
смерть несчастной угрожает.
Вынесла из камня месяц,
солнце в небеса вернула.

Scene iv: The Last Battle

Northland: Louhi & her army inside the castle
with the Sun & Moon locked inside the cliff;
Väinämöinen & his men outside the gate.

Väinämöinen:

If the Moon can't escape from the rock,
the Sun can't escape from the cliff,
let's go and fight hand to hand,
let's take up our swords!

Chorus:

He got his sword, took up the iron,
drew the sharp blade from its sheath,
the sword-point gleamed like the Moon,
the hilt shone like the Sun...

Väinämöinen draws his sword and enters the castle.

Chorus & Väinämöinen:

Come on into Northland's yard!
He went into Northland's yard.

Come on to Northland's cabin!
He came to Northland's cabin.

Väinämöinen attacks and destroys Louhi's army.

Väinämöinen & Chorus:

Then old Väinämöinen
Attacked at once in a flash,
he cut once, he cut again,
sliced like turnip roots,
lopped off like chopped vegetables
the heads of the Northland boys.

Väinämöinen has Louhi at the point of his sword.

Louhi & Chorus:

Louhi, mistress of Northland,
the North's gap-toothed witch,
felt her doom approaching,
knew the fatal day was upon her.
She released the Moon from the rock,
the Sun from the cliff.

The Sun & Moon float up into the sky
and daylight returns.

Ilmarinen:

196 Ohoh vanha Väinämöinen,
laulaja iän-ikuinen!

Käypä kuuta katsomahan,
päiveä tähyämähän!

Kuoro:

Jo ovat tarkoin taivahalla,
sijoillansa muinaisilla.

Väinämöinen:

206 Kuu kulta, kivistä pääsit,
päivä kaunis, kalliosta,

Kuoro:

nousit kullaisna käkenä,
hope'isna kyyhkyläisnä
elollesi entiselle,
matkoillesi muinaisille.

Väinämöinen:

Nouse aina aamusilla
tämän päivänki perästä!

Kuoro:

212 Käy nyt tiesi tervehenä,
matkasi imantehena,
päättä kaari kaunihisti,
pääse illalla ilohon!

Илмаринен:

Ох-ох, старый Вяйнямейнен,
рунопевец вековечный,

выйди посмотреть на месяц,
поглядеть пойдя на солнце!

Хор:

Солнце и луна на небе,
на своих местах исконных".

Вяйнямейнен:

Ты из камня вышел, месяц,
из утеса встало, солнце,

Хор:

золотой кукушкой звонкой,
серебристою голубкой
на свое бывшее место,
на извечную тропинку.

Вяйнямейнен:

По утрам вставай, светило,
каждый день всходи отныне,

Хор:

В здравии по небу странствуй,
продолжай свой путь в довольстве,
завершай свой круг красиво,
вечера венчай весельем!

Back in Kalevala,

Ilmarinen admires the Sun & Moon

Ilmarinen:

Aha, old Väinämöinen,
eternal sage!

Come to look at the Moon,
and observe the Sun!

Chorus:

Now they are surely in the sky,
back in their ancient places.

Väinämöinen:

Dear Moon, you escaped from the rock,
fair Sun, from the cliff,

Chorus:

You rose like a golden cuckoo,
like a silver dove,
up to where you used to be,
back to your ancient journeys.

Väinämöinen:

Rise always in the mornings,
from this day forwards!

Chorus:

Go in peace on your way,
travel splendidly,
bring your arc to a beautiful end,
pass at evening into joy!

LOPPUNÄYTÖS

Kohtaus 1. Väinämöisen lähtö

Lönnrot & Kuoro:

ALKVaka vanha Väinämöinen
laulaja iän-ikuinen

50.242itse läksi astumahan
rannalle merelliselle.

Tuossa loihe laulamahan,
lauloi kerran viimeisensä.

Väinämöinen:

247Annapas ajan kulua,
päivän mennä, toisen tulla,
taas minua tarvitahan,
katsotahan, kaivatahan
uuen sammon saattajaksi,
uuen soiton suorijaksi,
uuen kuun kulettajaksi,
uuen päivän päästäjäksi.

Lönnrot:

252Siitä vanha Väinämöinen
laskea karehtelevi

254yläisihin maaemihin,
alaisihin taivosihin.

Sinne puuttui pursinensa...

Kuoro:

256Jätti kantelon jälille,
soiton Suomelle soorean,
kansalle ilon ikuisen,
laulut suuret lapsillensa.

ЭПИЛОГ

Сцена i: Прощание Вяйнямейнена

Лённрот и Хор:

Старый мудрый Вяйнямейнен,
Вековечный рунопевец
На корме уселся в лодке,
в даль морскую челн направил,
уезжая, так промолвил,
так пропел завет последний:

Вяйнямейнен:

Дай-ка, время пронесется,
день пройдет, другой настанет,
вновь во мне нуждаться будут,
пожелают, чтобы создал
новое большое сампо,
новый инструмент певучий,
чтобы поднял новый месяц,
новое на небо - солнце.

Лённрот:

С этим старый Вяйнямейнен
Вдаль поплыл под парусами,
к матери-земли границам,
к нижнему пределу неба.
Там его пропала лодка...

Хор:

Только кантеле оставил,
звонкий инструмент для Суоми,
вечную усладу людям,
песни славные потомкам.

EPILOGUE

Scene i: Väinämöinen's Farewell

The Karelian village in 'real' time:
Väinämöinen and the men of the village
are at the lakeside, where his boat is ready.
Lönnrot is recording Väinämöinen's last words
into his notebook;

Lönnrot & Chorus:

Wise old Väinämöinen,
the eternal singer,
went to sit down
at the sea-shore.

There he began to sing,
sang for the last time.

Väinämöinen:

Just let time pass,
one day goes, another comes,
until you need me again,
look for me, seek me out
to get a new Sampo made,
to set up some new music,
to let pass a new Moon,
to set free a new Sun.

Väinämöinen gets into his boat
and sails off towards the horizon

Lönnrot:

Then old Väinämöinen
sailed off at top speed
towards the rising of mother-earth,
towards the lowering of heaven.
There his boat stopped...

The men of the village admire the Kantele

Chorus:

He left the Kantele behind,
the elegant instrument for Finland,
an eternal joy for the nation,
great songs for its children.

Kohtaus 2. Runonlaulaja

Runonlaulaja:

50.258 Suuni jo sulkea pitäisi,
kiinni kieleni sito,
laata virren laulannasta,
heretä heläjännästä.

Kuoro:

ALK (280) On sua kuuset kuulemassa,
280 hongan oksat oppimassa,
koivun lehvät lempimässä,
pihlajat pitelemässä.

Runonlaulaja:

307 Vaan kuitenkin kaikitenki
la'un hiihin laulajoille.

309 Siitpä nyt tie menevi,
ura uusi urkenevi

311 nuorisossa nousevassa,
kansassa kasuavassa.

Сцена ii: Сказительница

Сказительница:

Завершить пора преданье,
привязать язык покрепче,
песнопение закончить,
заклинание оставить.

Хор:

Ели слушают напевы,
сосны внемлят заклинаньям,
глядят волосы берёзы,
держат под руки рябины.

Сказительница:

я певцам лыжню оставил,
путь пробил в снегах глубоких,
Здесь теперь прошла дорога,
новая стезя открылась,
для растущей молодежи,
восходящего народа.

Scene ii The Rune-singer

As the Rune-singer finishes her song,
surrounded by the village women,
Lönnrot closes his notebook.

The Rune-singer:

Now I should close my mouth,
bind my tongue shut,
finish singing tales,
stop making music.

Chorus:

The spruce-trees are listening to you,
the old pine's boughs are watching,
the birch leaves caress you,
the rowans hold you.

The Rune-singer:

Be that as it may,
I've skied a track for singers.
Now, that's the way it goes,
where the new track leads,
for young people growing up,
for the folk of the future.

KALEVALA THE OPERA

Andrew Lawrence-King reunites Finnish epic verse
with traditional melodies from Karelia and Ingria,
transforming Lönnrot's 1849 compilation
into a 'medieval opera'.